

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 4 ● февраль ● 1984

— Знакомься, папа: Золушка. Работает уборщицей, но на базе!

Рисунок
Е. ШАБЕЛЬНИКА.

ВСТРЕЧА СО СТАРЫМИ ЗНАКОМЫМИ

«Крокодил помог» — эта рубрика как бы венчает выступления журнала. Крокодил помог — это значит где-то исправлено ненормальное положение, наказан нерадивый, отправлены в места отдаленные вор и мошенник.

Однако бывает, что нескоро встречает читатель в этой рубрике имена знакомых «героев». Иные из них находят покровителей, которые всеми силами стараются преуменьшить вину и вывести из-под удара своих подопечных. Ибо признание вины подчиненных — это признание и собственных промахов, что, как говорится, чревато.

Бывает, что сообщения о принятых мерах невняты, недостаточно конкретны и являются попросту отписками. Тогда вновь и вновь Крокодил обращается к соответствующим органам на местах, добиваясь, чтобы принятые меры были достаточно полными и гарантировали бы от рецидивов антиобщественных проявлений.

А случается, «художества» мошенника настолько обширны и запутанны, что следствие тянется не один год. Но все это время журнал не теряет интереса к судьбе своих «героев».

С двумя делами «давно минувших дней» Крокодил и хочет познакомить читателей.

М. ЛЬВОВСКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила

Вот сидит Петров!

Фельетон, напечатанный в «Крокодиле» № 6 за 1980 год, назывался несколько иначе: «Вот идет Петров!». Потому что в то время на директора Днепропетровского ремонтно-механического завода Петрова еще указывали пальцем, как на популярного артиста кино: дескать, глядите — знаменитость, передовик! Он и его помощники были в почете. О них чуть ли не слагали производственные легенды.

Росла и ширилась бы слава передовиков, коли бы не самая малость, которая помешала стать Петрову суперзнаменитым, а именно: план у знаменитого Петрова перевыполнялся не в цехах, а в отделе сбыта. Кликнув верных помощничков, он диктовал телеграммы для получателей примерно такого содержания:

«Вы срываете нам выполнение планов, не оплачивая продукцию. Срочно выставьте аккредитив».

Те и выставляли. То есть платили. Авансом. За продукцию, которая еще не отгружена, а вернее сказать, еще даже и не произведена. Ее, может, произведут через год или в следующей пятилетке...

Ну, а дальше все просто. Деньги перечисляли, план реализации «выполнялся», отчет в Министерство строительных материалов УССР отсылался сногшибательный. Не отсылалась только продукция, однако какой получатель станет ссориться со знаменитым и могущественным заводом! Себе дороже! Кроме же громкой славы, получались и вполне ощутимые материальные блага в виде премий.

Ну, а теперь уже можно сказать с полным правом: вот сидит Петров! И сел он — сразу отметим — довольно основательно.

Произошло это так. После опубликования фельетона Днепропетровская городская прокуратура возбудила уголовное дело против фальсификаторов. Следователи поработали фундаментально (в течение двух лет и девяти месяцев), передав областному суду свыше 30 томов; суд разобрался тоже фундаментально (в течение двух с половиной месяцев). Выяснилась масса дополнительных обстоятельств, способствующих более глубокой «посадке».

На ремонтно-механическом заводе совершалось — иначе это не назовешь — крупное хозяйственное преступление. Одной только незаконно полученной премии суд насчитал свыше 120 тысяч рублей. И видимость перевыполнения творилась не день, не месяц — несколько лет. Неминуем вопрос: а где же были вышестоящее министерство и его главк с трудно выговариваемым названием — Укрглавреммехсантехмонтаж? Они что, ничего не видели, не знали? Нет, видели, знали, но старались не обращать внимания... Даже когда контролеры горфинотдела вскрыли аферу и сообщили обо всем Министерству стройматериалов УССР, там мер, по существу, не приняли. Очковитратели еще долго продолжали составлять фиктивные акты о воображаемой отгрузке.

На протяжении всех этих лет контроль со стороны главка вроде бы был замечательный. Ведомственные ревизии проводились часто, эрудированные специалисты копали глубоко, но когда наконец выдавали акт, то в нем обличалось два лишних дня командировки, а в остальном — полный ажур. Между тем приписки творились ежедневно и ежечасно, учет был запущен, отчетные сведения брали «с потолка», отчеты цехов никем не подписывались и не проверялись — короче, слепой бы увидел обман!

Но завод слыл передовым. Виделся положительный опыт...

И еще одно выяснилось на суде — странный принцип подбора кадров. Трудно сказать, чем руководствовало министерство, назначая своих избранников на ведущие посты предприятия, но факт, что почти все они не имели высшего образования да и просто подходящего хозяйственного опыта. Петров, к примеру, прежде чем сесть в кресло директора механического завода, трудился мастером на кирпичном производстве.

О том, как своеобразно «отреагировал» Укрглавреммехсантехмонтаж на разоблачение приписок, упо-

миналось еще в прежнем фельетоне. Вместо того, чтобы заинтересоваться очковитрателями, главк заинтересовался вопросом: а кто же вынес сор из избы? Подозрение пало на главного инженера И. Хнюпу, и его с треском сняли. А очковитратели остались в стороне. Когда же началось следствие, бывший начальник главка В. Двуреченский прислал на обвиняемых лучезарные характеристики. Они-де и добросовестные(!), и честные(!), и умелые!

Обманная эта эпопея прошла мимо главка, мимо самого Министерства строительных материалов УССР. Похоже, там никаких уроков не извлекли. На судебный процесс никого не прислали, на частное определение областного суда не ответили.

Несколько слов надо сказать и о получателях — тех, кто безотказно «выставлял аккредитив» и, по существу, был соучастником хозяйственного преступления. Их-то к судебной ответственности не привлекли. Учли, что получатели — бедные сироты — боялись испортить отношения с поставщиком.

Прискорбно, что среди десятков заводских клиентов не нашлось ни одного, кто разоблачил бы вымогателей.

Была еще одна организация, которая могла — и должна была! — вмешаться в историю с приписками: банк. Деньги-то заказчик переводил ему... А по закону переводить можно было лишь после предъявления накладной об отгрузке продукции с завода. Но индустриальное отделение областной конторы Госбанка хранило нейтралитет, считая, что в его обязанности не входит контролировать производство. А ситуация складывалась прямо-таки анекдотическая: индустриальное отделение перевело деньги 28 декабря на основании железнодорожной накладной... от 31 декабря! Поторопились соблудности «нейтралитет»! И таких фактов десятки.

Смотрите, какая выстраивается цепочка: получатель — банк — завод — главк. И никто, ни одно звено этой самой цепочки приписок не замечало.

...Днепропетровский областной суд под председательством М. М. Макаренко сурово наказал организаторов махинаций. Бывшие директор завода Д. И. Петров, его заместитель А. П. Марченко и главный бухгалтер Г. М. Вишневская осуждены на десять лет лишения свободы каждый, начальник механосборочного цеха И. И. Хоменко — на семь и начальник отдела технического контроля А. П. Муравская — на четыре года лишения свободы.

Теперь слово за министерством, банком, ревизорами и многочисленными получателями — просьба высказаться по очереди, не торопясь...

г. Днепропетровск.

Елена ЦУГУЛИЕВА,
специальный корреспондент
Крокодила

Было мясо, и были кости...

Возьмем с полки чуть потускневший комплект «Крокодила» за 1978 год и раскроем его на предпоследнем, 35-м номере. На третьей странице мы увидим фельетон под названием «Узкий профиль».

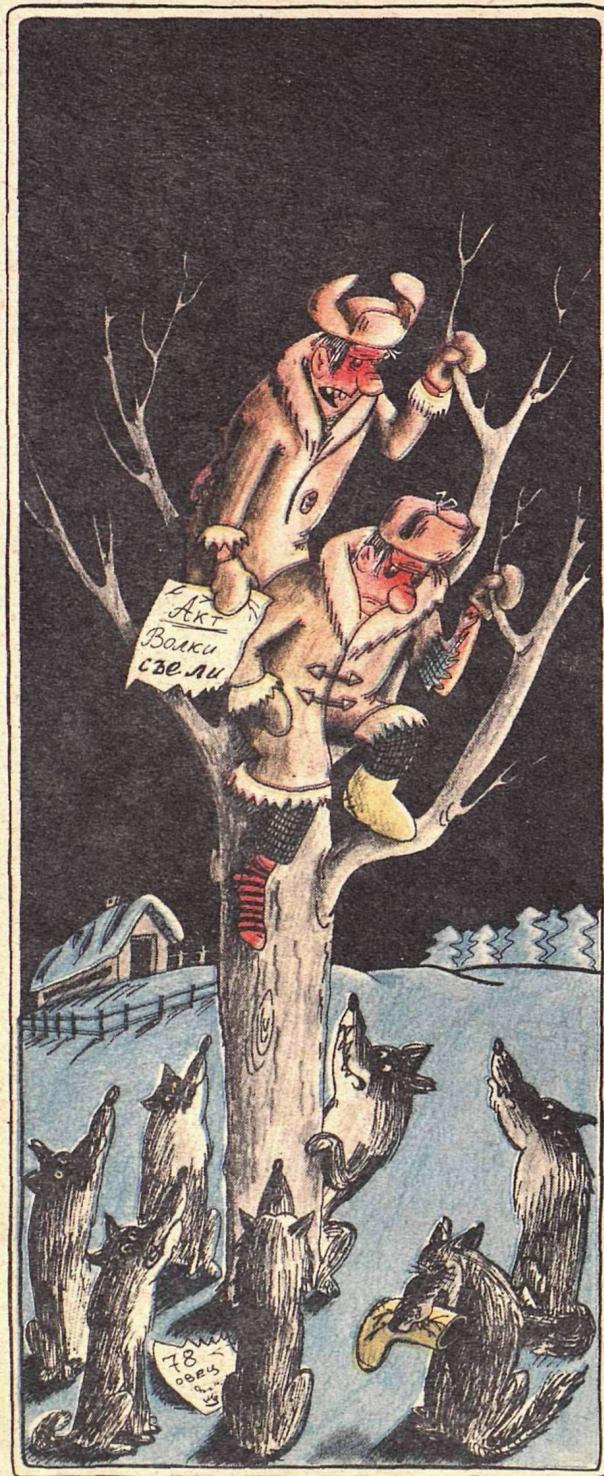
Простая и банальная история. Директор Тульского мясоптицекомбината Дмитрий Федорович Освальд настолько сросся с родным предприятием, что уже не отличал его от собственной кладовой. В один далеко не прекрасный день работники Тульского ОБХСС извлекли из багажника директорской машины сотни килограммов охотничьих колбасок, ветчины, копченых языков и прочих мясных деликатесов.

И всем стало ясно, что директор — вор.

Д. Ф. Освальд был наказан. Но как-то небожно: слетев с одного директорского кресла, он чудесным образом угнезвился в другом — возглавил Болховский клеевой завод. В области утвердилось мнение, что тут ему воровать нечего. Тут мяса нету. Одни кости, из которых варят клей. Заканчивался фельетон пророческой фразой: «Но ведь говорят, были бы кости. А мясо будет».

Сегодня, спустя пять лет, мы публикуем продолжение, которого могло и не быть, если бы не добренькие покровители жулика.

...Действительно, все эти годы Д. Ф. Освальд костей с родного завода не таскал, а мясных деликате-

— Надо было с ними хоть немного поделиться!..

Рисунок С. ВЕТКИНА.

ВСТРЕЧА СО СТАРЫМИ ЗНАКОМЫМИ

сов там не имелось. Но Дмитрий Федорович обладал воровской смекалкой и быстро сообразил, что можно найти универсальный эквивалент. Ведь и мясо и все прочее можно приобрести. Были бы деньги. Крупными купюрами. И как можно больше.

А тут подвернулся подходящий случай. Пришла пора реконструировать дробильно-экстракционный цех. Вообще-то это не проблема, на заводе имеется свой стройучасток, 36 квалифицированных штукатуров, каменщиков, плотников, маляров. Люди опытные, умелые.

— Приступайте, ребята! — грянула команда руководителей — директора Освальда и начальницы цеха Л. Я. Степкиной.

Ребята приступили, и работа закипела. Но прошло совсем немного времени, и прозвучал отбой:

— Отставить, ребята! Вы пойдете на другие важные объекты, а тут будет ударно трудиться Павлуша со своими орлами.

Удивленные заводские строители разбрелись по «важным объектам». Кто чинил свинарник, кто подпирал похилившийся забор, кто перетаскивал с места на место металлолом.

А реконструкцией цеха занялся Павлуша со своими «ударниками». Где нашел директор жизнерадостного Павлушу (он и по паспорту Павлуша), нам неизвестно, но известно, что по договоренности с Освальдом Павлуша Гегамович Гюрджян съездил в Армению и в Арташатском районе набрал «кадры», никакого отношения к строительному делу не имеющие. Сколько человек было в бригаде, сказать трудно. Происходили приливы и отливы, и число «ударников» колебалось от 9 до 12 человек.

Но почему же, имея свои строительные кадры, столь ответственное дело руководство клеевого завода поручило неквалифицированным «варягам»? Какие же они неумелые, могут нам возразить, если с конца марта по август ухитрились заработать 38 тысяч 347 рублей?

Однако на этот вопрос четко отвечают сотрудники УВД Тульского облисполкома.

— Бригаде Гюрджяна за проделанные работы следовало уплатить всего 4350 рублей, — установили они, — остальное — незаконная переплата. — И подкрепили свои слова соответствующими документами.

Остальное — это 33 997 рублей. Трешку недобрали, а то был бы кругляк.

Павлуша Гегамович с этими расчетами не согласился и даже крепко рассерчал.

— Слушай, чем бригада виновата? — возмутился он. — Мы получали, как договаривались. Вот, например, нам сказали: за эту часть работы вам начислят

26 тысяч рублей. Из них 20 тысяч вам, а шесть тысяч заводскому начальству. Мы так и брали. Нам чужого не надо.

Установлено, с кем именно из начальства делилась бригада. Естественно, в этот перечень входил сам Освальд. Затем начальник плано-производственного отдела Н. И. Кравченко, уже упомянутая нами Степкина и кассир Л. В. Гурина. Список замыкал «гость» — Павлуша Гюрджян. Вот эта пятерка дружно присвоила несколько тысяч казенных рублей.

Но когда над ними нависла угроза в виде Уголовного кодекса, началась безобразная ссора: каждый валил на соседа. Установить точно, сколько кто хапнул, пока было трудно. Однако ясно было, что у всех поименованных рыльце крепко в пушку. И поэтому кое-кто сразу был взят под стражу.

Как ни странно, душа «Операции «ДЭЦ» (дробильно-экстракционный цех) Д. Ф. Освальд под стражу взят не был, хотя имел на это не меньше прав, чем его соратники. Правда, с директорского кресла он опять слетел, как и в первый раз, но ушибся не сильно. У Освальда нашлась защита. И не какой-нибудь один важный человек, а целая организация: исполком Больше-Калмыцкого сельсовета Киреевского района, депутатом какового числился Освальд.

Вот что сказано в протоколе заседания исполкома № 7 от 1 июля 1983 года:

«Не дать согласие на привлечение к уголовной ответственности депутата сельского Совета Освальда Дмитрия Федоровича».

Автор этого фельетона безуспешно пыталась побеседовать с депутатом Анисовым, с председателем исполкома тов. Яньковой. Но их как нарочно на месте не оказалось. А оказавшаяся на месте секретарь исполкома Н. А. Дюжина, пригорюнившись, сказала:

— Жалко его стало. Ведь он в заявлении написал, что его оклеветали. А потом все голосовали, чтоб, значит, не дать его в обиду. Ну, я, как все...

С Освальдом тоже не удалось встретиться. Он просто исчез неведомо куда на все время пребывания корреспондента... Но от этого материалы следствия своей убедительности не потеряли. Документы имелись неоспоримые. И в конце концов Освальда лишили депутатского мандата и взяли под стражу.

Хотя и во всем этом ясном деле нашлись неясные моменты. Например.

Как ухитрился избежать наказания Освальд за свои прошлые художества? Чья могучая рука посадила его на кресло директора Болоховского клеевого завода?

...Пять лет назад «Союзклейжелатинпромом» руководил А. П. Комлев. Посадку Освальда на кресло директора клеевого завода он объяснил так:

— Освальд оказался как бы руководителем несколько, что ли, узкого профиля. Ему нельзя доверять мясо. Поэтому его двинули на переработку костей...

Но, как говорит народ: «Доброму вору все впору».

...Через определенный срок Освальд вернется к добровольной трудовой деятельности. Его руководящий профиль еще больше сузится: теперь ему нельзя будет доверять не только мясо, но и кости. Может быть, его двинут директорствовать на «Вторсырье», чтобы еще больше сузить профиль?

Тула — Большие Калмыки — Болохово.

По причинам, которые, как видит читатель, не всегда зависят от журнала, справедливость возмездия не сразу. Спустя несколько лет осужден махинатор, предстал перед судом раскититель.

Но вот что примечательно: если бы в свое время директор-вор был достаточно строго наказан, может быть, и не пришлось бы вновь работать следователям Тульской прокуратуры...

Свято следуя принципу действительности выступлений печати, Крокодил намерен систематически возвращаться к опубликованным ранее материалам, чтобы проверить, наведен ли должный порядок там, где его раньше не было.

И если ответы с мест будут формальными или обещания останутся невыполненными, то Крокодил не пожалеет своих сил для соответствующей терапии вилоукальванием отписчиков и покровителей злоумышленников. В чем и заверяет со всей торжественностью.

Ну, а коли дело пошло на лад — что ж, лучшие свои страницы он не пожалеет для репортажей о том, как плохое стало хорошим, неважное — отличным!

— А мы из них грузила делаем.

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

Мих. РАСКАТОВ

ПРОВЕРКА

— Итак, проверим все без суеты,
А то случись чего— вот будет пытка!..
Есть пища на три дня?..
Запас воды?..
И чайник есть?..
И газовая плитка?..
А как насчет постели?..
Где матрац,
Подушка, простыня и одеяло?..
А где второе место про запас—
Вдруг одного матраца будет мало?..
А книги как?..
Формат не мелковат?
Где детективы?.. Тут они в почете..
На месте?..
Что ж, отлично—
Значит, лифт
Всегда готов к немедленной работе!..

Ц. МЕЛАМЕД

ДОСТИЖЕНИЕ

Писатель с некоторых пор
Стал мыслям создавать простор.
И так в том преуспел, что ныне
Труды его похожи на пустыни.

ПОДРАЖАТЕЛЬ

— Хотя и Лев он,— Пудель рек,—
однако
Стрижется под меня,
Собака!

СРОЧНЫЙ ВЫЗОВ

— Скорее, Скорая!—
раздался в трубке крик,—
Дом пять на улице Садовой...
Нет, мамочка пока здорова,
Но я сейчас ей покажу дневник.

г. Рига.

Валерий ФИЛЬЧЕНКО

ЗАКОН НАУКИ

Упали яблок миллионы
На лбы и лысины. Сумел
Один лишь смертный стать Ньютоном,
Поскольку голову имел!

г. Ульяновск.

Мануил СЕМЕНОВ

СТЕНА РАВНОДУШИЯ

Равнодушие равно удушью,
Не обвал оно и не цунами.
Закоулками крадется, глушью,
Нависает темными крылами.
Тихо, не спеша ведет осаду,
Цепкие объятия сплетает.
Нету с равнодушьем просто сладу:
Милосердия совсем не знает.
Равнодушье вроде бы нейтрально:
Не сует свой нос куда не надо.
Хвори не сочувствует повальной
И здоровью не бывает радо.
Человек в беде. Не докричится!
Ослабшего не ждет подмога.
В дверь глухую робко постучится—
Тут же остановят у порога.
Равнодушие отгородилось
От людей стеной непроходимой.
Зря бедняги просят: «Сделай милость!»
Равнодушие проходит мимо.
Ни на чем свой взгляд не остановит,
Никого от боли не спасет.
Если жизнь тебя однажды сломит—
Равнодушие безжалостно добьет!

Сергей КОНДРАТЬЕВ

УДАЧА

Монолог студента

Пусть я двойку схватил на черчении
И опять завалил сопромат,
Я в прекрасном, друзья, настроении,
Я сегодня без памяти рад!

О сегодняшнем дне столько грезил я,
Глаз сомкнуть я ночами не мог:
Не сдана мною зимняя сессия,
Но завидует мне весь поток.

Мне завидовать стали бы сами вы,
Если б вам все как есть рассказал.
Я зачеты не сдал и экзамены,
Но я самое главное сдал.

Мне в удаче приятно признаться вам,
В моем сердце играет оркестр:
Я сегодня с попытки тринадцатой
Сдал бутылки за первый семестр!

Владлен БАХНОВ

СОБАЧИЙ ВАЛЬС

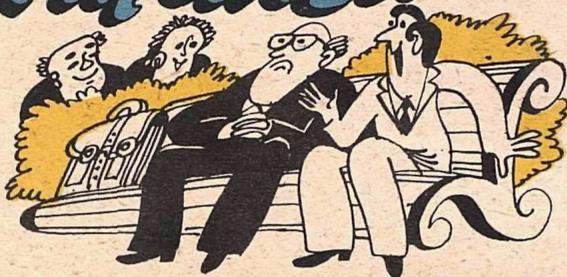
Лишь ночь наступила и город затих,
Повсюду собаки— ах, умницы!—
Выводят послушных хозяев своих
Гулять на пустынные улицы.
Я тоже иду. И в собачьем раю,
Неспешно гуляя с собакою,
С одним погуляю, с другим постою,
О том да о сем покалякаю.
Меня б без собаки заела семья—
Хозяйка, хозяйство, потомство.
А так на углу познакомился я
Со шпицем— большое знакомство:
Хозяин у шпица— инспектор ГАИ,
К нему все знакомиться ломается.
Так как не ценить эти связи мои?
И как без собаки познакомиться?
Играл бы в «козла» я, ходил бы в пивбар,
Сидел бы у телека дома—
И не повстречался бы мне Сенбернар—
Заведующий гастронома.
А воздух вечерний пьянил и бодрил,
Не пахло машинным бензином,
И я целый вечер с Терьером бродил
Из мебельного магазина.
И дождь ли, не дождь ли, а нам наплевать.
Вчера познакомился с Лайкою
И договорился опять погулять
С ее миловидной хозяйкою.
Все больше знакомых. И день ото дня
Успешней идут у меня дела.
Да, вывела в люди собака меня,
Полезные связи наладила.
Казбеком назвал я собаку навек,
И я уважаю Казбека.
Кто сделал меня человеком? Казбек!
С него начал в жизни я новый разбег.
Да здравствует друг человека!

г. Ленинград.

Дисциплинарные литрозги

Л. ШЕГАЛ

Скверик рядом с проходной

В проходную своего НИИ Николай Андреевич впрыгнул ровно в восемь сорок две. Нельзя сказать, чтобы прыжок отличался особой грациозностью. Сказывалось отсутствие соответствующей практики.

Обычно Николай Андреевич входил в проходную не спеша, с молчаливым достоинством, совершенно как бы не подозревая, что рабочий день начался пятнадцать минут назад.

Однако приказ по НИИ об укреплении дисциплины сделал достойную прогулку через проходную предприятием довольно-таки рискованным. Вот и сегодня Николай Андреевич углядел за внутренней дверью проходной общепринятого народного контролера Ермоленко, вооруженного к тому же фотоаппаратом.

Николай Андреевич попятился назад, наступая при этом кому-то на ноги, и выбрался из проходной. Затем он быстро отвернулся от нее, прошел метров сто и оказался в чудном скверике.

Скверик был запасным вариантом стратегического характера. Отсидевшись здесь часик-полтора, можно было бы спокойно войти в проходную с усталой деловитостью человека, только что вернувшегося из главка.

Покурив и погревшись на солнышке, Николай Андреевич взглянул на часы.

— Рановато пока?

— Еще с полчаса бы выждать, — машинально ответил Николай Андреевич. Перед ним стоял Федюнин, зам. начальника соседнего отдела. Его вид сразу вызвал у Николая Андреевича чисто служебные реакции:

— Вы письмо в Гипростекло еще не подготовили?

— Без визы Дусятникова не пройдет, — вздохнул Федюнин.

— Дусятников здесь, — сказали рядом, — вон он на боковой аллейке.

Николай Андреевич вместе с Федюниным вошли в аллейку. Здесь стоял охмуряющий цветочный аромат. Дусятников, прикрыв глаза, наслаждался запахами утра.

— Добрый день, — как бы извиняясь, начал Федюнин, — мы насчет визы.

— Добрый день, товарищи, — встряхнулся Дусятников и одернул галстук, — я тут немного припозднился... Так в чем проблема?

Кругом шелестела листва. В шелест вписывались отдельные деловые реплики:

— Лимиты на третий квартал опять сняли...

— Пусть Сердюкин оформит это служебной запиской...

— Да на складе диодов навалом, по сто штук каждого наименования...

— Товарищи, — громко призвал Дусятников, оглядывая заросли, — что это вы разбрелись по кустам? Дело-то стоит! Группируемся по своим отделам!

В аллеях наметилось некоторое шевеление.

— Отдел снабжения, вы чего на отшибе устроились? Давайте сюда!

— Так ведь телефонов все равно нет! — вздохнул начальник снабжения.

— Не вопрос, — быстро решил Дусятников. — Вызовем связистов, пусть тянут телефоны прямо сюда.

— А столы-то с бумагами там, на территории, — подал голос плановый отдел.

— Пошлем Мишу и Кешу, — сказали в разных углах сквера, — они молодые специалисты, им все равно, что и куда тащить.

Все решалось как нельзя лучше.

— А как насчет обеда будем? — спросил кто-то. — Столовая-то внутри...

— Это еще неизвестно, кого считать внутри, а кого — снаружи, — веско заметил Николай Андреевич. Дусятников одобрительно кивнул.

— Отдел мелких нестандартностей здесь? — поинтересовался Федюнин.

— Здесь! — откликнулись из-за клумбы.

— И сектор расчетных надежностей? — уточнил Николай Андреевич.

— Здесь сектор!

— Отдел внедрения?

— Здесь!

Скверик оживился. В зарослях оказались и отдел техдокументации, и бюро проектных увязок, и бухгалтерия, и даже почему-то сектор НОТ, упраздненный еще в прошлом году.

Из проходной уже тащили столы и телефоны. Кто-то разворачивал на траве чертежи.

— Друзья! — авторитетно сказал Дусятников. — Помните, в девять тридцать совещание у главного инженера... Начальники отделов, я вижу, практически в сборе?

— И замы и замы! — выкрикнул Федюнин.

— Вот видите! Так что же, начнем?

— Без главного? — удивился Николай Андреевич.

— Ну почему же без меня? — заметил главный инженер, вылезая из кустов. — Кому первое слово?

Виталий АЛЁНИН

Да, да, все именно так и обстоит: я обладаю способностью видеть вещие сны.

Однажды, в далеком детстве, когда мне было лет двенадцать, видел, как сейчас помню, сон: иду вроде я по улице, настроение прекрасное, все мне нравится, всем я доволен. И вдруг навстречу мне собака. Я ей говорю: «Собака, собака, у тебя закурить не найдется?» А она вместо ответа цап меня за ногу. Проснулся весь в поту... Вот такой странный сон.

С тех пор я всех собак стороной обходил. А на прошлой неделе возвращался я домой после дня своего рождения — мне сорок четыре исполнилось. Иду, настроение прекрасное, все мне нравится, веселенький я такой... И вдруг навстречу мне собака. Я ей вежливо так предлагаю: «Собака, собака, закурить хочешь?» И сую ей окурочек в нос. Ну, а она, конечно, среагировала. Точно, как в том детском сне...

Или вот еще... Прошлой зимой, помню, приснилось мне, что сидит рядом со мной моя супруга Лиза, гладит мое левое ухо и при этом ласково так говорит: — Ох, и глупенький же ты у меня... Прямо дурачок какой-то...

И представляете: через две недели происходит — теперь уже наяву — буквально та же картина. Накануне я помогал сыну готовить уроки. Сначала по химии, потом по математике... Ну, естественно, устал, переутомился... Чуть-чуть перепутал химию с математикой и написал в ответе, что квадрат гипотенузы равен сумме квадратов угусной эссенции... Ребенок на следующий день, естественно, получил двойку. И вот тогда оправдался мой вещий сон: жена Лиза зацепила меня кухонным полотенцем по левому уху и назвала меня глупеньким и дурачком, только не в таких дословно выражениях, а в более резкой, я бы даже сказал, в более грубой форме.

Но тем не менее мой сон, как видите, оправдался. А вчера — новое подтверждение этого моего качества — видеть вещие сны. Приснилась мне исключительно идиллическая картина... Вроде подплывает ко мне белый лебедь и спрашивает.

— Ты, — говорит, — спишь, что ли?

— Ага, — отвечаю, — сплю. Сплю и тебя, лебедь, во сне вижу...

— Зря спишь, — говорит лебедь и так это дружески похлопывает меня крылом по плечу... А вокруг слышу такой мелодичный звон, как будто тысячи колокольчиков одновременно заливаются...

И звенят они все громче и громче, а лебедь меня по плечу хлопает все сильнее и сильнее, и от этого похлопывания и звона я постепенно просыпаюсь...

Просыпаюсь и чувствую: кто-то меня наяву по плечу хлопает.

— Ты кто? — спрашиваю. — Ты лебедь?

— Ага, — слышу в ответ, — я Гусев, Семен Григорьевич Гусев, ваш непосредственный начальник. А вы бездельничаете и позволяете себе спать в рабочее время на своем рабочем месте. У вас на столе телефон уже десять минут надрыдается...

Тут я понял, что за звон я слышал во сне. Это телефон звонил... Понял и решил перейти в атаку...

— В отношении моего сна в рабочее время, — смело говорю я ему, — в этом вы, возможно, правы. А насчет сна на своем рабочем месте — извините, не согласен. Мое рабочее место вон на том стуле, по ту сторону стола. А я, заметьте, сплю по эту сторону стола, в кресле для посетителей. А на своем рабочем месте я при всем желании спать не могу, потому что у стула нет подлокотников и я с него однажды во сне упал.

Таким образом, моя способность видеть вещие сны еще раз подтвердилась. И звон колокольчиков подтвердился и присутствие лебедя... Вот только строгий выговор, который мне был объявлен, и лишение месячной премии — их я во сне не видел.

Геннадий ПОПОВ

В кабинет директора крупного учреждения входит начальник отдела. Чуть помявшись, он робко здоровается.

— Слушаю вас, Игорь Витальевич, — отрывается от важных дел директор.

— Знаете, Петр Федорович, у меня к вам... в общем, у меня к вам просьба.

— Смелее, смелее говорите, а то, извините, дел много.

— Петр Федорович, а что, если в станке КЗ-037006 установить блок автоматического управления?

Директор заинтересованно смотрит на посетителя.

— Какая же это просьба, Игорь Витальевич, это предложение. Очень интересное и, я бы сказал, очень нужное.

Начальник отдела смелеет:

— Это еще не все, я предлагаю конвейерную линию по изготовлению полуфабриката сделать полуавтоматической.

— Неплохая идея.

— И вообще, а что, если автоматизировать весь цех?

— Ну, Игорь Витальевич, у вас размах! Честно говоря, не ожидал. Можете всегда рассчитывать на мою поддержку.

— С вашей поддержкой, Петр Федорович, можно полностью автоматизировать всю фабрику! Вот тут я примерно набросал график работ. — Начальник отдела протягивает листы с расчетами.

— Так... так... Просто хорошо. А где людей возьмем?

— Я думаю, группу под руководством Сомова вполне можно бросить на это дело.

— Хорошо, действуйте.

— Только для начала двух-трех человек нужно послать в командировку на фабрику.

— Хорошо, посылайте.

— А пока они в командировке, нам начинать предварительные проектировочные работы?

— Начинайте.

— Хотя, с другой стороны, это может оказаться бесполезным делом, поскольку неизвестны окончательные результаты командировки. Да и текущих дел много...

— Хорошо, подождите возвращения ваших товарищей!

— Но ведь когда дело идет о миллионных прибылях государству, нельзя терять ни минуты.

— Приступайте сразу.

— Петр Федорович, вы, сами того не замечая, подтолкнули меня к новой идее.

— Какой еще новой идее?

— Я предлагаю автоматизировать не фабрику, а всю отрасль!

— Всю отрасль?!

— Всю. Но согласитесь, Петр Федорович, что это потребует много сил и знаний. И в таком важном деле, я думаю, никакой спешки быть не должно. Вы согласны со мной?

— Что вы от меня хотите?!

— А раз спешить некуда, можно я сегодня уйду с работы на час пораньше?..

Когда заведующим нашей Левобережной конторой назначили Ушатикова Ф. Ф., все встревожились: каков-то он будет, новый начальник, не окажется ли придирой, скарредной душой? Некоторые уж стали подумывать, а не махнуть ли им в Правобережную контору, благо, река тут не сильно широка. Но присмотрелись мы и решили, что вновь назначенный Федот Федотович ничего, кажется, мужик, уважительный к людям, не придирается, не ворчит. Жить можно. Снова бодро, в охотку стали работать людишки. Валят лес, рубят избы на продажу, сплавляют плоты, гоняют тес. Орехи, грибы заготавливают. Все в норме.

Потом слух прошел: строиться начал Федотыч. Что ж, стройка—дело хорошее. Только странное какое-то строительство... Облюбовал Ф. Ф. в лесу отменный сруб, поставил на сани, зацепил двумя тракторами и вывез с делянки. Куда вывез? Не в поселок наш, а на пустынный берег, километров шесть вверх по реке, где отличный песчаный пляж. Станным было и другое: за сруб и другие лесоматериалы заведующий уплатил по оптовым ценам, тогда как частным застройщикам они отпускались по розничным. Ну, а что касается рабсилы, то не ехать же за ней на правый берег! Свои же левобережные и дом поставили и подворье, а наряды им бригадир закрыл. Правда, и хозяин участие принял: выставил плотникам несколько бутылок медальной, а хозяйка наваристый борщ пригостила. Однако о нарядах стало нам известно лишь позже.

Посудачили об этом в поселке да и умолкли. Верх взяла здравая мысль: ведь надо же в конце концов приезшему человеку иметь дачную крышу над головой!

Потом люди стали замечать и другое. Несколько лет стоял в красном углу конторы радиоприемник, а потом исчез. Хороший такой приемник. Любопытствующим сказали, что приемник не бесследно исчез, а перевезен в директорскую усадьбу, где слышимость лучше и радиопомехи не докучают. Туда же перекочевала и надежная юркая «Нива»: под предлогом ночных выездов на глухариные и тетеревиные тока и отстрела лесных петухов в научных целях. А контора даже за малой надобностью гоняет теперь в райцентр трелевочные машины-дредноуты. Дары леса—грибы, ягоды, орехи—перебрасывались на ушатиковскую дачу в таких количествах, что можно было подумать, будто там расселилась целая колония белок, бурундуков и прочих лесных зверьков, без которых орешков не перещелкать и ягод, грибов в норки и дупла не перетаскать.

В тупик зашел поселковый народец: что же за личность этот новый их заведующий? Видать, никакой он вовсе не Ушатиков, а Ухватиков...

За многоточиями, как известно, идет новое предложение. Оно вскоре и последовало. Всемогущий и Всевышний, то есть управляющий отраслью, вдруг

предложил Ушатикову Ф. Ф. покинуть Левый берег и, минуя Правый, отправиться куда-нибудь подальше. За допущенные злоупотребления и использование служебного положения, как было сказано в сердитом приказе.

Мануил СЕМЕНОВ

Злодействующие

Мы столь подробно остановились на деяниях Ушатикова Ф. Ф. специально для того, чтобы в деталях познакомить читателя с одним из видов злоупотреблений, причем довольно распространенным. А вообще говоря, их (видов и типов) довольно много. Исследования, предпринятые автором, показали, что можно злоупотреблять:

служебным положением, властью, доверием, родственными связями и чувствами, техникой, дружбой, приятельством, славой, бедственным положением кого-либо, прежними заслугами, терпением, любовью, чуткостью, профессиональными навыками и т. п.

Перечень довольно пространный и в основном понятный, не нуждающийся в дополнительных комментариях. Может быть, за некоторыми исключениями. Таково, например, злоупотребление техникой.

— Знаем, знаем!—слышит автор нетерпеливые реплики читателей.— Это когда тракторист едет в соседнее село на мощном «Кировце», чтобы поздравить любимую тещу с днем рождения и вручить ей букетик полевых цветов. Читали и сами видали!

А ведомо ли вам об эксплуатации родственных связей?

— Ведомо, ведомо!—опять слышится хор голосов.— Кто же не знает о кумовстве!

И тем не менее—одна поучительная история. Вызывает глава учреждения на ковер гражданина Софронова.

— Ты что же, племянничек, свои порядки заводись? Смотри, матушке твоей пожалуюсь.

— Вот и кстати. Заявление я подал. Об уходе.
— Что так?
— Не хочу больше быть вам обузой. Да и против это нашей морали: начальник и подчиненный—родственники.

Убежден, с подобной ситуацией вы не сталкивались. Да и немудрено: почти невероятный случай. Кумовство основано на иных принципах.

Тогда другая история. Двое в учреждении разговаривают:
— Слышал, Кузьмича-то нашего попросили с работы!

— Да ну? Что ж за причина?

— А как посадили его на распределение путевок, так и нос задрал. Раньше как бывало: позвонит кто-нибудь сверху, приятель на ухо шепнет, непосредственный глава указание даст, и вот он; курорт, готов. А теперь в любом случае решение профкома требует, медицинское заключение, чтобы очередность строго соблюдалась. Все, говорит, должно делаться по закону.

— Ишь, куда забрал, гордец! На ковер его к начальству!

Но вернемся к другим злоупотреблениям, которые были раскрыты, разоблачены, увя, не в самокритичном порядке. Нам сообщают: на мастера участка Юдинской дистанции зданий и сооружений Казанского отделения Горьковской железной дороги Хасанова было возложено руководство ремонтными работами на станции Бурундуки. Положение руководителя работ он использовал в корыстных целях: разбазаривал строительные материалы и государственные деньги, занимался приписками. В конце концов—и это неминуемо—было возбуждено уголовное дело.

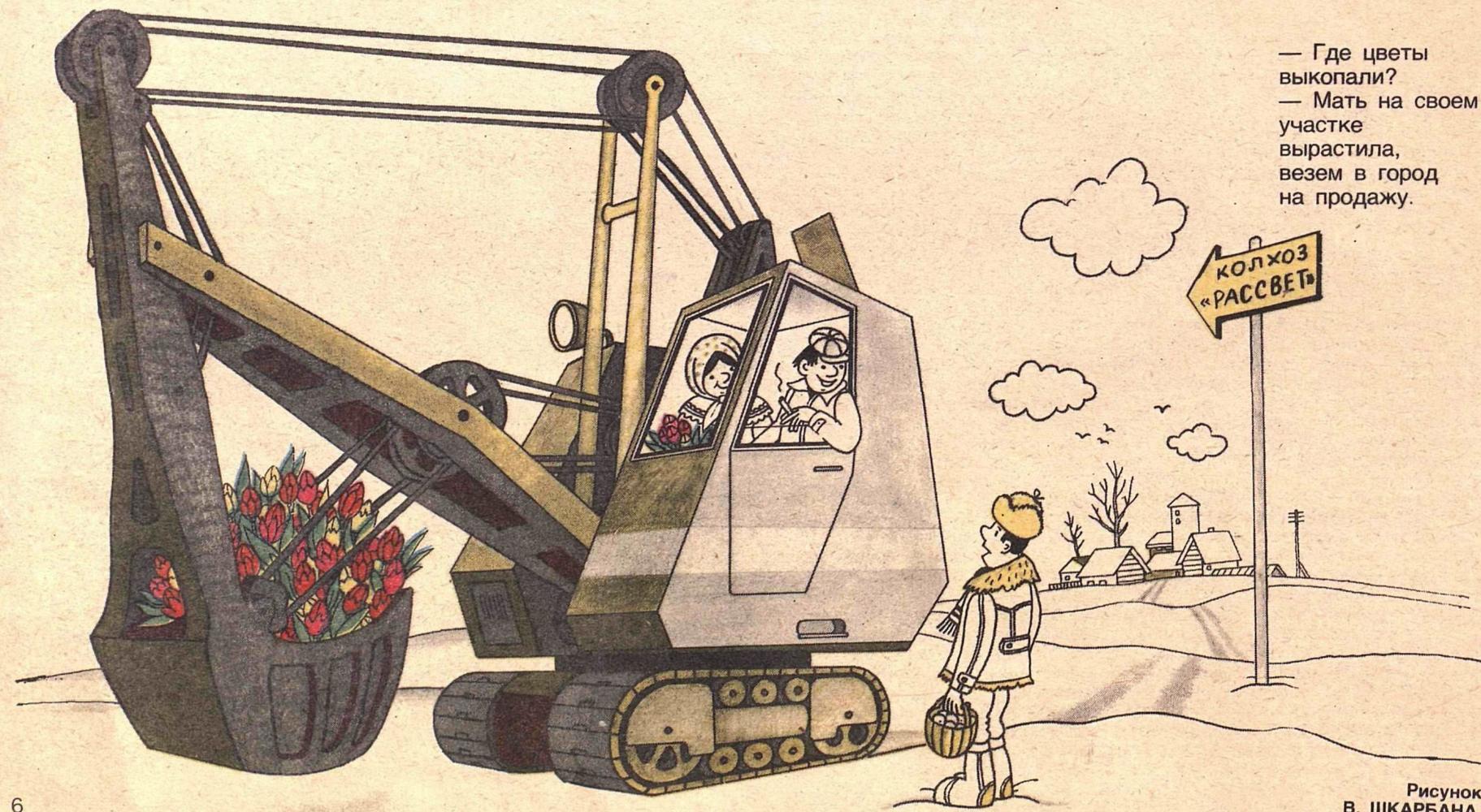
(Из сообщения в редакцию М. М. Репеева, председателя Комитета народного контроля Татарской АССР.)

Направленное «Крокодилом» письмо о злоупотреблениях сотрудника УВД Навоийского облисполкома Урунова Ю. проверено. За аморальный образ жизни, использование в личных целях автотранспорта других лиц, приобретение нечестным путем мраморной крошки для облицовки дома своей сожительницы А. и другие нарушения Урунов Ю. освобожден от занимаемой должности. Возбуждено ходатайство перед МВД СССР об увольнении его из органов внутренних дел.

(Сообщение в редакцию и. о. министра внутренних дел Узбекской ССР Г. И. Давыдова.)

Вот как выглядят не обобщенные, а вполне конкретные официальные люди, употребляющие свое положение во зло. Конечно, до поры до времени, пока не зарвутся окончательно, они орудуют втихомолку. Боятся огласки. И на всеобщее обозрение идут неохотно. Потому и надо злодействующих лиц приглашать настойчиво, твердо:

— Следующий выход ваш. На сцену!

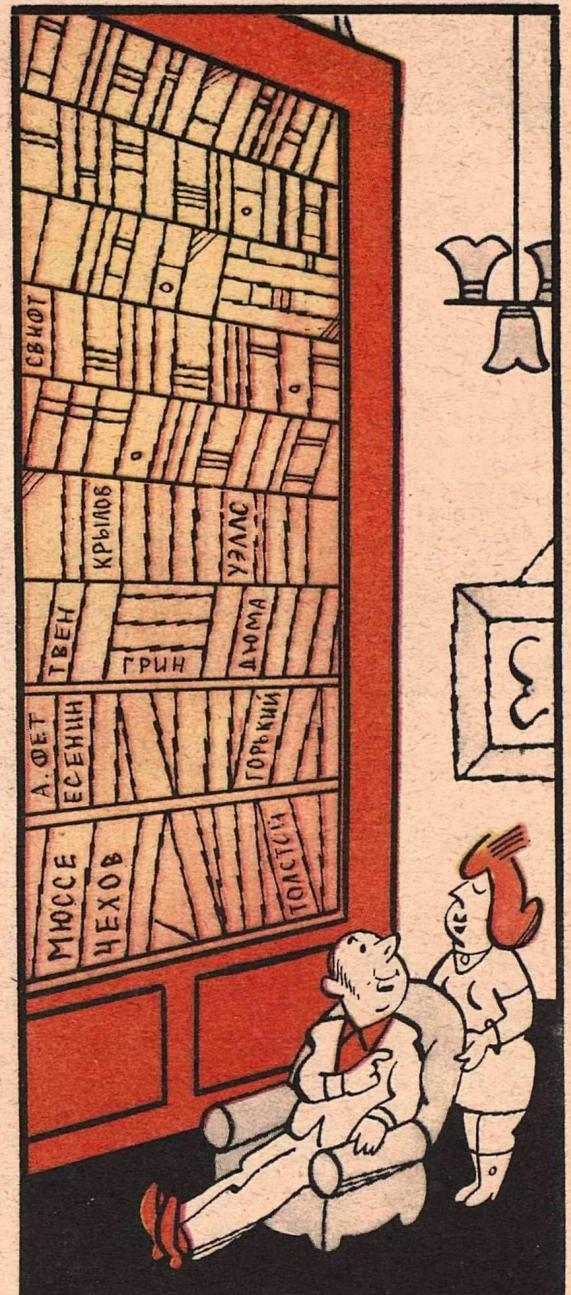
— Где цветы выкопали?
— Мать на своем участке вырастила, везем в город на продажу.

— Нет, парень, я не робот. Я приборы продаю.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

— Маша, когда я сижу у книг, складывается такое впечатление, что я знаю их содержание.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

ВОТ ТАКИЕ ПИРОГИ

Неуловимый дефект?

Телевизор «Электрон-710», принадлежащий жителю г. Черновцы В. Артемкину, несколько лет добросовестно показывал и рассказывал владельцу все, что предлагалось в программах, но в 1982 году запросился в телеателье, где, кстати, числился на абонентном обслуживании. В ателье не смогли отыскать неисправность, что очень удивило В. Артемкина, и он обратился с письмом в редакцию. Оно было направлено на областное предприятие «Бытрадиотехника». Ответ пришел очень интересный: «Заявляемый владельцем дефект (пропадание изображения) при проверке телевизора не проявлялся. Для обслуживания договорной телеаппаратуры на предприятии выделены высококвалифицированные специалисты, которые зарекомендовали себя как добросовестные и честные работники. Ранее жалоб от населения на неудовлетворительную работу указанной бригады не поступало».

Значит, одно из двух: или коварный «Электрон-710» при виде «высококвалифицированных» мастеров мгновенно исправлялся сам, или у владельца телевизора неладно со зрением. Но в новом письме в редакцию В. Артемкин утверждал, что у него-то со зрением все

в порядке, а вот изображение у телевизора никуда не годится. На этот раз редакция попросила быть арбитром республиканское объединение «Укрбытрадиотехника». Главный инженер объединения В. Ковтун сообщил, что «факты, изложенные в письме т. Артемкина, подтвердились». Телевизор доставлен ему в исправном состоянии, а руководство черновицкой «Бытрадиотехники» принесло владельцу извинения. За волокиту с ремонтом, безответственное отношение к заявлению В. Артемкина, ложную информацию о состоянии телевизора радиомеханику В. Пигареву, мастеру А. Карповой, ст. мастеру ОТК А. Белецкому, инженеру Г. Балицкой объявлены выговоры.

Фартук к маргаритке

Необходимо ли облачаться в белоснежные фартуки, продавая скромные маргаритки или еще более скромные веники для успешной борьбы с мусором? Этим вопросом задавались торгующие люди на курганском колхозном рынке. Сверлил мозг и другой вопрос: почему с них берут плату за спецодежду, хотя ее все равно не выдают?

Данное недоумение содержалось в письме В. Сатина, которое мы и переадресовали в управление торговли Курганского облисполкома.

Да, было такое неприглядное дело, признал начальник управления И. Чимаров. За это, а также за иные серьезные упущения начальник облуправления колхозными рынками Л. Куликовский получил строгий выговор, а бюро

Советского райкома КПСС г. Кургана объявило ему же строгий выговор по партийной линии с занесением в учетную карточку.

Что же касается разовых сборов с продавцов за услуги, оказываемые рынком, то теперь деньги взимаются строго по закону. Тем более что управление торговли усилило за этим контроль.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Курицу — на прилавок!

Начальник юридического отдела краснодарского треста «Птицепром» Н. Семешкин разукрупнил свои отношения с юристами птицефабрик до обложения их оброком в виде битой птицы. Об этом рассказывалось в фельетоне Р. Джалагания «Кем быть?» (№ 5, 1983 г.).

Заведующий отделом сельского хозяйства и пищевой промышленности Краснодарского крайкома КПСС А. Власенко сообщил редакции, что «постановлением партийного собрания члену КПСС Семешкину Н. П. объявлен строгий выговор, приказом по тресту он освобожден от занимаемой должности. Малову И. Ф., исполнявшему в то время обязанности директора треста, поставлено на вид».

Исходя из этого, к общему удовлетворению, можно предположить, что теперь в тресте «Птицепром», как встарь, не столько едят кур, сколько выращивают.

ВОСПИТАНИЕ БЕЗРАБОТИЦЕЙ

У американских политиков всегда было двойственное отношение к безработице. Все они пытаются использовать ее в своих интересах, но никто не хочет, чтобы с ней связывали их имена. В зависимости от места политика в системе власти в разное время его мысли и чувства в связи с безработными колеблются от пылкой любви к ним до страстного желания вообще забыть об их существовании.

Нынешний президент Соединенных Штатов — не исключение. Его отношения с безработицей весьма напоминают сентиментальную историю о бедной девушке, брошенной разбогатевшим женихом. Пока шла избирательная война против Картера,

Рейган ни на минуту не расставался с безработицей: он постоянно говорил о ней в выступлениях, нежно холил каждый процент, напоминая о ее росте во время президентства Картера.

Но, поселившись в Белом доме, милый ухажер тут же постарался забыть ту, о которой еще совсем недавно пел со слезой в голосе. Почему? Понятно и неполицику: проблема безработицы из «картеровской» превратилась в «рейгановскую», и выставлять ее напоказ стало ни к чему. Но и скрыть невозможно, так как она выросла с семи до почти одиннадцати процентов. Это по официальным данным, согласно которым без работы оказалось около двенадцати миллионов американцев. По сведениям же профсоюзов от безработицы страдают почти двадцать миллионов американцев.

Таким образом, имя Рейгана оказалось прочно связанным с поистине общенародным бедствием. Чтобы спасти образ поборника социальной справедливости, президент готов на любые меры против безработицы, но при одном условии — это должно быть почти или лучше совсем бесплатно. Деньги нынешняя администрация находит только на три вида программ: военные, подрывные и пропагандистские. Что касается борьбы с безработицей, то, как отметил журнал «Шпигель», сама «мысль о предоставлении государством услуг социального характера, о создании с помощью правительства новых рабочих мест вызывает у него (Рейгана.— В. Г.) отвращение».

Выход президенту США подсказала изобретательная премьер-министр Англии. Тэтчер открыла, что «некоторым молодым англичанам нравится жить на пособие по безработице» и они «привыкают к образу жизни, который им не следовало бы давать возможности вести». Короче, намекает глава правительства, безработные англичане — попросту бездельники, и в воспитательных целях необходимо сократить пособия по безработице, «чтобы поощрить их к поискам работы».

В Белом доме идею сочли гениальной. Одно дело, когда в стране двенадцать (или двадцать, в зависимости от отношений с истиной) миллионов жертв «рейганомии». Другое дело, когда все они — лентяи, которые по собственной вине сидят без работы, компрометируя все «свободное общество».

— Им даже лень прочитать объявления о приеме на работу, — проворчал президент. А почувствовав вкус к роли общенационального педагога, он обмолвился, что нужно ввести налог на пособие по безработице, дабы «сократить ее уровень в стране».

Будут ли в США облагать налогами нищих, чтобы не стало нищеты, бездомных, чтобы они перестали слоняться по улицам и поскорее начали строить себе приличные двухэтажные коттеджи, — покажет будущее. Пока что президент решил взяться за воспитание безработных, и, естественно, в преддверии новых выборов неплохо бы похвалиться успехами на педагогическом поприще. Представляется возможной приблизительно такая

ВСЕ В НОРМЕ!

Оперативная группа расследователей прибыла из Вашингтона в Чикаго поздно вечером. Но, несмотря на неурочный час, приезжие — в основном члены сенатской подкомиссии по вопросам конституции — тут же приступили к делу. Надо было установить, достоверны ли дошедшие до столицы сведения о злоупотреблениях и махинациях, имевших место на последних выборах в штате Иллинойс и его главном, уже упомянутом городе. На официальный ковер были вызваны представители местных властей и других организаций.

— Объясните нам, пожалуйста, — сурово начала подкомиссия, — как это при выборах губернатора у вас было подано сто тысяч поддельных бюллетеней.

— Так это когда было, еще в прошлом году, — отпаривали местные руководители.

— Но все-таки, значит, было, — зловеще протянула подкомиссия. — А избирателям платили за то, чтобы голосовали за кого надо?

— Только чтобы не забыли, за кого надо, — твердо ответили отцы города.

Приезжие переглянулись. Да, тут было явно не за что уцепиться. Но они не сдавались.

— Ладно, а что вы скажете об избирателях, которые — вот у нас цифры и факты — голосовали дважды?

— Это такие сторонники нашей партии, которые не только сознательные, но и активные, — последовал исчерпывающий ответ.

— Хорошо, а кто тут некто... э-э... Дж. Монако?

— Я вовсе не некто, а руководитель 27-го избирательного участка, — с достоинством отреагировал названный.

— Да, но вот у нас значится, что вы сами проголосовали за 220 избирателей!

— Ну, во-первых, я не один голосовал, а с сыном. А, во-вторых, что же оставалось делать, если эти остолопы не пожелали явиться на выборы!

Подкомиссия обратилась к чикагскому прокурору Д. Уэббу:

— Что скажете, коллега? Выборы-то не блистали чистотой, а?

Прокурор поежился.

— Да уж, конечно, не совсем стерильно получилось. Каждый десятый голос, поданный здесь, был фиктивным.

— Ого! — насупилась подкомиссия.

— А чего «ого»? — вспыхнули отцы города. — Такая практика ведь не только у нас. Везде мухлюют.

— Кто спорит? Только учтите, что на носу у нас выборы не простые, а президентские. Если и там такой же мухлеж пойдет, то что скажет мир о нашей демократии, а? Так что извольте покарать кого следует, слышите?

...Недавно прокурор Уэбб заметил, что злостные нарушения избирательных законов в городе все равно продолжают и после отъезда комиссии. То есть в достославном Чикаго все по-прежнему в норме. По нормам американской демократии, разумеется.

Ю. КУЗНЕЦОВ.

ВСТРЕЧА «ВЫСОКОГО ГОСТЯ»

Рисунок Г. и В. КАРАБАЕВЫХ.

рекламная телебеседа представителя Комитета за переизбрание Рейгана с образцовым воспитанником «школы безработицы».

— Хэллоу, Билл, как идут твои дела при нынешней администрации?

— Отлично. Раньше у меня были работа, дом и машина. А теперь нет ничего.

— Но похоже, ты не в обиде на президента?

— Совсем наоборот. Благодаря ему из изнеженного, безвольного типа я стал человеком с железной волей и минимальными потребностями. Как первые поселенцы.

— Чем же президент помог твоему воспитанию?

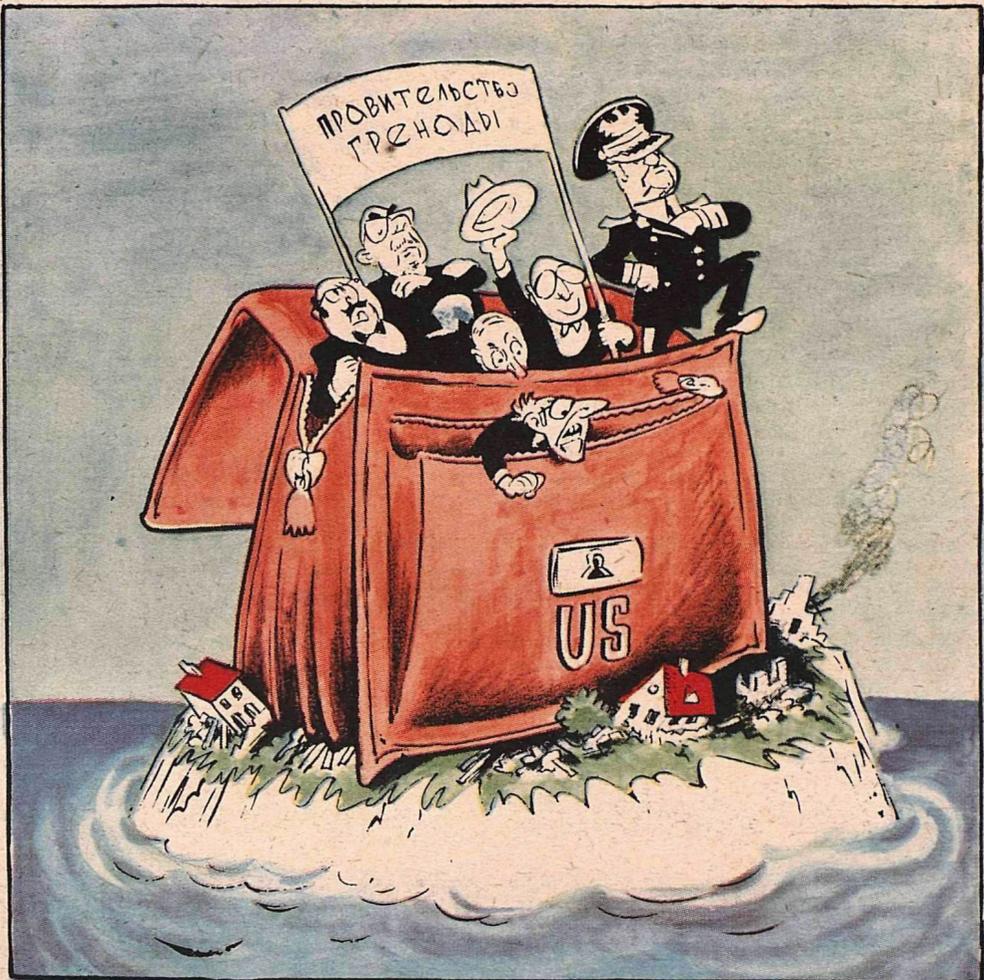
— Прежде всего при нем я потерял работу. Пришлось переехать в крошечную комнатенку и продать машину. Но пока я получал пособие полностью, я оставался брюзгой и в своих неудачах винил правительство и президента.

— Но потом ты понял, что это несправедливо?

— Да, хотя и не сразу. Просветление в моих мозгах началось, когда администрация ввела налог на пособие по безработице. Я понял, что правительство — не благотворительная организация, и переселился в палатку.

— Правильно, Билл! Надеюсь, ты не забудешь о своей святой земной обязанности — проголосовать за человека, который наставил тебя на путь истинный.

В. ГОРБАЧЕВ.

МИНИСТРЫ ИЗ ПОРТФЕЛЯ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Из зарубежных впечатлений

Михаил ВЛАДИМОВ

В ГАЙД-ПАРКЕ

Гайд-парк. Лужайки.
Дубы. Красиво!
Гайд-парк к тому же
Еще и символ:
В Гайд-парке созданы
Все условия
Для суеты,
Блуды-
И пусто-
Словья!
Через каждые сто футов
Ящик —
Возвышенье для говорящих.
Хочешь — сыпь,
Хочешь — лей:
Хочешь — грязь,
Хочешь — елей,
Некому слушать тебя?
Ну и что ж:
Выпростал душу —
Легче живешь!

Один другому
Ящик уступит
И — толчет

В той же ступе
Ту же самую воду...

И это они
Выдают за свободу!

...А слугитель
Метлою быстрой —
Опустеет Гайд-парк едва —
Подметает сухие листья,
Что напалили,
Как слова!

БИГ-БЕН

Туман стекает
С древних стен.
На башне бьют часы:
Биг-бен!..
Биг-бен-н-н!
Как в прежние века,
Их медь тягуча и тяжка.
Вот, подпирая парашют,
Стоит мужчина
Средних лет.
Биг-бен —
Бег бед!
Биг-бен —
Бег дней!..
Найти работу
Все трудней!..
Лишь обещания
Да суп
Благотворительный
Взамен!
И ложка в миску бьет:
Биг-бен!..

А вот печальная вдова.
Фолк-ленд! —
Ей слышатся слова.
А на витрине манекен
Опять сменил ярлык:
Бег цен-н-н!
...Лишь Черчилль —
Бронзов и согбен —
Довольно слушает:
Биг-бен!..
Другие дни,
Другой премьер,
Но дух его
Без пе-ре-мен!

Лондон.

ДОМА И ЛЮДИ

Нет ни огня в них,
Ни души...
БЕЗЛЮДНЫЕ
В Палермо
Стоят кварталы, этажи
Ампира и модерна —
Как будто внутренности их
Очистил взрыв нейтронный,
Домовладельцев лишь одних
Загадочно не тронул!
Есть у хозяев свой статут:
Несданную квартиру
Скорей сожгут или взорвут,
Чем вам уступят лиру!..

А через улицу — другой:
Жилой,
Живой Палермо,
Набитый густо беднотой,
Лачужный и фанерный...
Безлюдье — там,
Бездомье — тут,
Расколотые бездной...
И, снять проблемы остроту
Пытаясь бесполезно,
Парламентарии крушат
Друг друга в жарких спорах;
Экспертов собран целый штат,
Идей готовят ворох...
И только в голову одна
Им не придет, наверно:
Вселить в **БЕЗЛЮДНЫЕ ДОМА**
БЕЗДОМНЫЙ ЛЮД Палермо!

Сицилия.

В СОБОРЕ СВЯТОГО ПЕТРА

Табличка — в столбик,
Как стихи:
Мол, отпускаются грехи
Здесь на английском, итальянском,
Французском, датском и испанском...
К окошку — очередь
Смиренно
Глаза потупивших людей:
Девчонка-школьница,
Военный.
Брюнет в очках...
Кто он? Злодей,
На совесть взявший грех убийства?

Игрок, продувшийся дотла?..
Удобно:
Подошел — нечистый,
Ушел — прозрачнее стекла!
И вновь грехи,
Души,
Насилуй
И наноси на карты крап —
Святая церковь отпустила
Тебе грехи,
Заблудший раб!..
Древнее вроде нет обмана,
Скорей печально, чем смешно...
И мне представить даже странно,
Что это явь, а не кино!

Рим.

РЕМЕНЬ АДАМА

Мужчина идет
Через солнечный день,
На нем — только галстук,
Ботинки,
Ремень...
Глаза округляет
Приезжий народ:
В костюме Адама
Мужчина идет!

Застыв на дороге,
Гадают турист:
Наверное, это
Из секты нудист!
А может, актер он
Из порнокино?
А может,
Штаны проиграл в казино?..

Турист
Полицейского чина позвал.
Но чин полицейский
Плечами пожал:
Закон соблюдается, дескать,
Вполне,
Параграф которого четко гласит:
Твой торс может быть
И открыт и закрыт.
Ходи хоть ни в чем,
Только будь... при ремне!

И каждое слово звучало резонно:
Ведь страж был
На страже такого закона!

Копенгаген.

Алексей ХОДАНОВ

СИГНАЛ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

Добравшись до села поздним вечером, я долго плутал по темным улочкам, вызывая на себя перекрестный собачий лай.

В моем портфеле лежал листок из школьной тетрадки в косую линейку, исписанный неровными каракулями.

От этого письма, которое позвало в дорогу, казалось, исходил тяжкий сивушный смрад: «Гонит первач на глазах у детишек, ругается непотребно и безобразничает при них же...», «Пьет без передышки и бьет меня чем попало...», «Терпела три года, но сил больше нет, приезжайте немедленно, не то быть беде...»

Куда же делся проспиртованный дом под номером пять? Слово и не было здесь никакого дома — один лишь пустырь, покрытый белой накрахмаленной скатертью только что выпавшего снега.

Подул теплый южный ветерок, так не подходивший к суровому зимнему времени, и донес ядовито-горький запах гари...

Письмо опоздало.

Сигнал тревоги полетел тогда, когда трагический конец был предрешен. Напиши Клавдия Ивановна Власова свое письмо в понедельник, а не в пятницу — застал бы я героя будущего фельетона за его привычным преступным занятием, увидел бы, окунулся бы в ту безысходную, мрачную

атмосферу, в которой три года задыхалась молодая женщина с двумя малолетними детьми.

С кем бы я ни беседовал, ответом на мои вопросы было или недоуменное молчание, или нечленораздельная речь. Все прятали глаза, отворачивались, и мне было совершенно ясно: прозевало село трагедию, проглядело. Думали — чепуха, не первый пьяница, не последний, а тут вон как обернулось...

— Так ведь не жаловалась! — председатель в сердцах хватил себя кулаком по колену. — Ни одного заявления от нее не поступало, можете проверить! А что сгорели, так наверняка заснул с папироской, пьяный — он ведь как невменяемый!

Об авторе письма, положившей на плаху своего терпения не только себя, но и детей, я старался не думать, ибо о мертвых, как известно, говорят или хорошо, или ничего. Но хороших слов не находилось, а молчать было бы странно...

Короче, я не написал фельетона: событие было таким печальным, что слова не слагались в иронические предложения и законы жанра соблюсти не удалось.

Но в памяти навсегда остался этот страшный, прикрытый белой скатертью сруб — место казни, которую на глазах у всех совершил над собой и близкими ему людьми в миру робкий и застенчивый плотник, а в избе у самогонного аппарата — хулиган, мучитель, пьяница, потерявший человеческий облик...

Когда о человеке говорят, что с рабочим местом ему пришлось распрощаться «из-за этого дела...», подробности не нужны. Ясно — зашибал, надирался, нарезывался на службе, за что и наказан. Но вот история, как герой погорел именно «из-за этого дела...», хотя был и остается ярким противником пьянства.

Шесть лет, три месяца и два дня тому назад (впрочем, за точность даты не поручится ни фельетонист, ни его подзащитный Д. В. Лукьянчук) Д. В. Лукьянчук, главный инженер совхоза «Кузнецкий» Ульяновского района Карагандинской области, сделал шаг, который в одну минуту увел его с широкой дороги на неверную и небезопасную, как эквилибристский канат, тропу войны.

Ту широкую и просторную дорогу торил Дмитрий Васильевич много лет, и, возможно, гораздо дальше уже ушла бы она к горизонтам. Потому что и сберегаемая для детей и внуков папка с газетными вырезками о башковитости инженера Лукьянчука пухла от новых статей и заметок, и добавилась к предыдущим наградам очередная — медаль лучшего изобретателя и рационализатора Казахстана. Не один десяток хлеб-солей повручал главный совхозный инженер и изобретатель Лукьянчук представителям сопредельных хозяйств, то и дело накатывающим в «Кузнецкий» уже и не для двустороннего обмена, а для откровенного изучения опыта.

И мог бы греться и даже загорать Лукьянчук в лучах славы, но не загорал, а прилежно исполнял возложенные на него функции главного инженера хозяйства.

Конечно, имей дело Лукьянчук только с механизмами, ни в жизнь не сошел бы он с торной дороги. Но главный инженер совхоза с техникой дело имеет только во вторую очередь, а в первую, как и везде, с людьми. И частенько расстраивался главинж, унюхивая: то здесь, то там, то в мастерских, то на машинном дворе к запахам технических масел явственно примешивался аромат масел сивушных.

— Ты умом тронулся? — отводил в сторонку клюкнущего слесаря (механизатора, тракториста) Лукьянчук. — Ты с чем дело имеешь, с пластилином, что ли? Тебя с пьяных глаз в станок, в мотор затынет, ты ж детей сиротами оставишь! Кончай, кон-

— Какой же это самогонный аппарат? Мой муж учится на заклинателя змей!

Рисунок
Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

чай с этим делом, и не то что в рабочее, а и в свободное время. Долго ли до греха...

Директору совхоза Максимо-ву докладывал Лукьянчук:

— Вчера видел следы от колес грузовика шофера Дахаева. Местами идеальная синусоида, а кое-где автомобиль некоторое время двигался и на двух колесах. Явно опять под газом газова-вал Дахаев. Кстати, закладывать он приноровился с заваром Зем-цовым. Надо меры принять. Долго ли до беды...

И беда, о которой никак нельзя сказать трафаретной фразой: мол, ничто ее не предвещало,— грянула. Пьяный Дахаев перевернулся на грузовике, в кузове которого сидели доярки...

— Газават! Священную войну объявляю я водке и всем поголовно пьяницам!— объявил во всеуслышание Лукьянчук, когда после долгих обсуждений был, как и все остальные руководители совхоза, наказан по партийной линии.

И был одобрен его поступок. — Жарь, Дмитрий Васильевич, — говорили Лукьянчуку. — Надо приструнить алкашей, отрезать коллектив. Не взирай на лица. Совершенствуй методы.

Вот тогда-то и сделал первый шаг по тропе войны главный инженер «Кузнецкого». Невзирая на лица и не поразмыслив о последствиях, сообщил в область о безобразной пьянке, учиненной в день субботника заместителем директора по хозяйственной части Р. Кобелюком, а также о последовавшем за этим ряде опохмелок непосредственно в кабинете директора совхоза с участием директора, главбуха Л. Эбеля, председателя сельсовета З. Кап-шук и парторга Н. Довгань.

Из областного центра прибыла комиссия, и долго гремели в кабинете первого секретаря Ульяновского райкома КПСС А. Босенка громы, смысл которых сводился к тому, что райком попустительствует пьяницам. Отгрохотав, комиссия отбыла к месту жительства, а Босенок вызвал к себе Лукьянчука.

— Ты ошалел, Лукьянчук. Ты камикадзе. Ты нарушил святой закон о невыносе сора из избы. С этого момента я объявляю тебя писакой и фискалом. Отныне ты не передовой инженер, а кляузник. Иди. Я, будь на месте директора совхоза Максимова, такого у себя держать не стал бы.

О эта ирония судьбы... Слова секретаря райкома оказались пророческими для обоих собеседников! Спустия некоторое время обком партии счел нужным освободить А. Босенка от должности первого секретаря райкома и направить на работу... директором совхоза «Кузнецкий». Прежнего, Максимова, перевели в другое хозяйство.

В первый же день, вызвав к себе Лукьянчука, новый директор протянул ему лист бумаги.

Лукьянчук взял бумагу с намерением углубиться в чтение, но тут же удивленно вскинул брови:

— Но здесь ничего не написано!

— Сейчас будет,— встал из-за стола А. Босенок.— Пиши: «Я, такой-то, прошу освободить меня от занимаемой должности по собственному желанию...» Эй, ты чего бумагу комкаешь? Не хочешь уйти миром? Ну, ну... Гляди, уйдешь не по-хорошему...

— За что?— только и спросил главный инженер.

— А мне все про тебя известно. И что в газеты ты пишешь. И в обком жалуешься. Про махинации с мясом ты писал? А про то, что техника под снегом ржавеет? Про то, что в совхозе доится больше коров, чем обозначено в отчете? Знаю, ты. Не-ет, мне такой работник не нужен!

— Но вы же не знаете меня как главного инженера!

— Я знаю главное: инженер с задатками газетчика в моем хозяйстве не нужен.

— Я не уйду,— глухо пробормотал Лукьянчук.

— А тебя и не спросят,— пообещал Босенок.

И в самые сжатые сроки было написано в райпрокуратуру о безобразнейшем отношении главного инженера Лукьянчука к вверенной ему технике. Еще не успели просохнуть чернила на составленном комиссией акте, как директор совхоза поставил в известность вышестоящих руководителей о том, что на Лукьянчука заведено уголовное дело. И потребовал снятия его с работы.

— Под судом?— ахнули в области. И подписали приказ...

А между тем в актах, составленных инспекторами Госсельтехнадзора Дуржановым и Абрамовым, махровая ложь лишь местами перемежалась с простой липой. «Разукомплектовал Лукьянчук луцильники ЛД-20!» (Сроду никто и не видел в совхозе луцильников ЛД-20.) «Разбазарил Лукьянчук плуги ПЛН-2-35!» (Нет вообще плугов такой марки.) Превысил смету, 950 рублей истратив на ремонт комбайна СК-5, хозномер 44!» (В 9 рублей 50 копеек обошелся ремонт в действительности. На точке, отдающей рубли от копеек, как-то не сфокусировалось зрение проверяющих.)

Прокурорская проверка полностью оправдала главного инженера, бывшего к тому времени уже инженером с приставкой «экс».

В день получения сообщения от старшего следователя прокуратуры Карагандинской области В. Яковцева о том, что «уголовное дело в отношении Вас производством прекращено за отсутствием в Ваших действиях состава преступления», Лукьянчук бросился с обелительной бумагой к директору совхоза.

— Требую восстановления в должности!

— Место занято,— отрезал директор.

...Давно истерся на сгибах и стал ломким документ, полученный из прокуратуры и неоднократно вынимаемый Лукьянчуком в самых разных учреждениях.

— Оно, конечно, сильно написано. Явствует из этого, что вы человек честный. Но вот загвоздка— не желает Босенок иметь в своем хозяйстве главным инженером Лукьянчука. Не желает— и баста,— сочувствовали Дмитрию Васильевичу в разнообразных кабинетах.

И мучительные сомнения по сей день грызут бывшего главного инженера: а не погршили ли против истины классики Фенимор Купер и Майн Рид, писавшие, что рано или поздно тропа войны заканчивается поляной, где враждующие стороны зарывают в землю свои томагавки, объявляя мир?

Карагандинская область.

— Паразит, такую дубленку испортил!

Рисунок Е. ГУРОВА.

— А эти почему здесь стоят?
— А они дали по рублю швейцару.

Рисунок
Е. ВЕДЕРНИКОВА.

НЕ ТОЛЬКО НЕВЕСТЫ, НО И АРБУЗЫ

Дорогой Крокодил! В 1982 году ты напечатал мою заметку «Ивановские субтропики» (№ 26). В ней я поведал о дорожном знакомстве с жителем улицы Куконковых, который приглашал меня в гости — отведать собственных арбузов. Честно говоря, я тогда не очень-то поверил, что на 57-й параллели могут созреть бахчевые культуры. Но вот наконец в канун прошлого года я решил навестить своего знакомого. Хозяин дома встретил меня очень радушно. После традиционных угощений на столе появились обещанные арбузы.

— Значит, и впрямь климат на вашей улице субтропический? — спросил я, уплетая сочный арбузный кусок.

— Да, на температуру не жалуюсь. Вроде бы даже наблюдается некоторое потепление, — отозвался хозяин.

После этого мы прошлись по улице, любуясь «гейзерами» — мощными струями пара, бьющими в нескольких местах из-под земли. Зрелище оказалось настолько захватывающим, что я несколько раз щелкнул фотоаппаратом.

— Неужели никого не волнуют

чтобы отремонтировать эту давно аварийную теплотрассу, ее надо отключить хотя бы на неделю, а камвольный комбинат, пользующийся ею, согласия не дает.

— Где же выход?

— Выход нашли еще лет десять назад, решив прокладывать в этот район новый паропровод от ТЭЦ-3. Подготовили техническую документацию, выделили средства, подписали генерального подрячика в лице СМУ-14...

— Ну и что же, тянут этот паропровод?

— Тянут... Вернее, с ним тянут. Семь с небольшим километров — вот уже восемь лет!

— В чем же причина такой задержки?

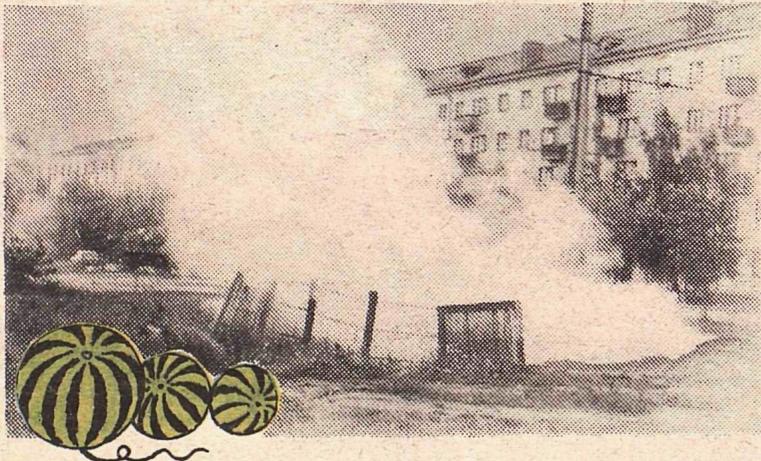
— Их много. Строители работали черепашьими темпами, вносились изменения в проект, не хватало труб, были задержки с термоизоляцией. Наконец, напортачили — пришлось многое переделывать. Уж сколько совещаний на разных уровнях было посвящено этому паропроводу, а закончить его и сдать в эксплуатацию никак не могут.

— Выходит, изменений климата на вашей улице в ближайшее время не ожидается? — спросил я.

— Думаю, нет. Так что теперь можно сказать: Иваново — город не только невест, но и арбузов.

Ну что ж, арбузы я люблю...

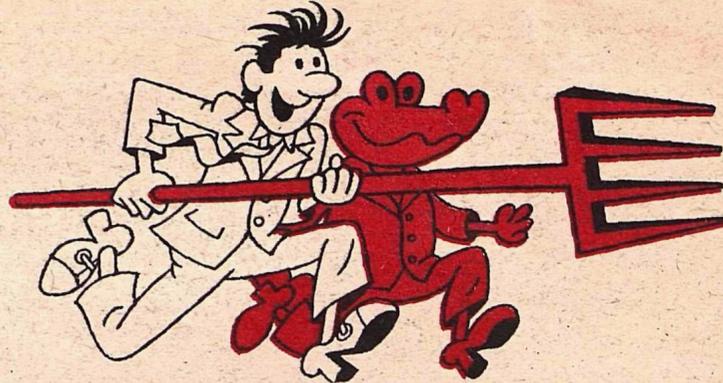
И. ВАННИКОВ,
г. Иваново.

такие большие потери пара? — поинтересовался я.

— Волнуют, — отозвался мой знакомый. — И самих энергетиков и местные органы власти. Но для того

ОТ КРОКОДИЛА. Я уверен, что и работники горисполкома любят арбузы. Но еще более я уверен в том, что они против создания арбузного микроклимата таким до-

ВИЛЫ БЕРЕТ ЧИТАТЕЛЬ

рогим способом. Не знаю, сколько жарких совещаний по этому горячему вопросу состоялось в горисполкоме после публикации заметки «Ивановские субтропики» (горисполком об этом не сообщил). Но, видимо, нужно еще одно и последнее. Пусть оно будет жарче сухумского солнца (там в отличие от Иванова настоящие субтропики), но зато после него температура на улице Куконковых станет соответствовать сводкам погоды. Драгоценные калории перестанут вылетать в трубу.

Ну, а что касается арбузов, пусть они привольно растут там, где предусмотрено природой.

Отклики и реплики

Не отходя от кассы!

В «Крокодиле» № 29 была опубликована заметка И. Королевой (г. Ворошиловград) «Немного о копейках», где рассказывалось о том, как посещение кинотеатра влетело супругам Королевым в копейчку. А точнее, в 53 копейки, которые им по частям недодали водитель такси, кассир и буфетчица.

И. Копылов из села Покровка Приморского края воспринял описанную в заметке ситуацию иронически.

«А вдруг, — насмешливо замечает он, — Королевым попался водитель такси — тугодум? Сразу сдачу подсчитать не может. А пассажиры вместо того, чтобы помочь ему, сказать: «С вас 42 копейки сдачи», — молчат. Так, молча, и уходят, подарив водителю свои кровные 42 копейки. И в кассе, — продолжает читатель, — Королевы должны были потребовать деньги! Сами виноваты!»

Аналогичную мысль высказывает москвич В. Комаров: «Как-то встал я у метро в очередь за апельсинами. Молодая продавщица проворно набросала фрукты в пластмассовую чашечку и шлепнула ее на весы так, что вес чашки, обозначенный на бортике, не был виден. Стрелка весов запрыгала возле отметки 2 кг 100 г. Тут продавщица быстро сняла чашку.

— Разве вес чашки сто граммов? — остановил я ее вопросом.

Девушка, не торгуясь, положила еще один апельсинчик.

— Вы бы торговали так, чтобы вес тары был виден, — посоветовал я.

— Будет тут каждый указывать, как мне работать!

По-видимому, каждый не указывает. И сколько же, получается, людей обсчитала эта молоденькая продавщица с их молчаливого согласия?

Вот и Королевы... Смирно уступили свои деньги шоферу такси, кассиру, буфетчице. Почему? Боялись показаться мелочными? Или, желая сберечь личный покой, не стали связываться? Я бы не сказал, что это правильная позиция».

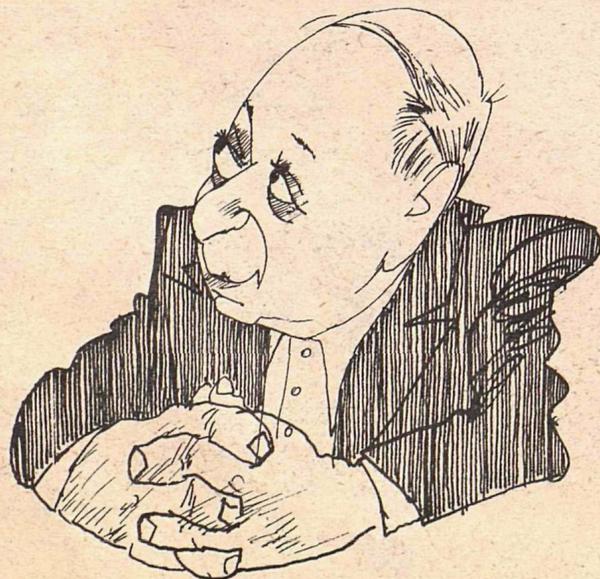
Из этих читательских реплик, между прочим, явствует: и нам привыкли сдачу не сдавать, и мы сами к этому привыкли. И стало это безобразие прямо-таки неписаным правилом сервиса и торговли. Вот отсюда и рождается призыв: давайте, мол, сами требовать сдачу, так сказать, бороться за нее!

Что ж, если другими путями это зло не искоренить, придется последовать призыву...

КРУГОВОРОТ УСЛУГ

Часы показали девять. Окошко щелкнуло, распахнулось, и из него, словно кукушка из часов, высуну-

МОИ ЮБИЛЯРЫ

Сергей Владимирович РЕВЗИН
К 70-летию со дня рождения

СТИХИ ЮБИЛЯРА

Не сотвори себе кумира

Ему писала нежные записки,
Но понапрасну расточала пыл:
Его считала человеком близким,
А он не близким —
недалеким был!

Удивительное рядом

Талантливей меня один мой друг,
Он половчее фокусника, мага:
Я только скромный кандидат наук,
А он уже мясник продмага.

Михаил Григорьевич ЛЬВОВСКИЙ

К 70-летию со дня рождения
ФЕЛЬЕТОН ЮБИЛЯРА СМ. НА СТР. 2.

МОИ ЮБИЛЯРЫ

лась блондинка с челкой-занавесочкой.

— Бюро добрых услуг «Теремок» к вашим услугам,— прокуковала она посетителям.

Первой к окошку двинулась крупногабаритная дама.

— Голубушка,— прогудела она низким контральто,— я к вам с электрическим утюгом.

— Не глядит?— догадалась приемщица.

— Даже не нагревается,— уточнила хозяйка.

Приемщица со вздохом сообщила:

— Мастера нет, в декрете мастер. Следующий. Что у вас?

— У меня пиджак,— заискивающе шепнул явно холостой мужчина.— Надо пришить подкладку и укрепить пуговицы.

Приемщица обреченно вскинула на него глаза.

— Нету мастера. И не будет. В институт готовится поступать, на заочное отделение.

— А люстру повесить можно?— нервно спросила девушка в очках с голубыми стеклами.

— Мастер болеет. Пятую неделю от высотобоязни лечится.

Клиенты почувствовали себя неловко, будто это по их вине мастерская превратилась в лазарет. Им захотелось проявить уйму внимательности. Первым нашелся парень спортивного вида.

— Люстра, говорите?— спросил он у посетительницы в голубых очках.— Если не возражаете, я вам ее повешу. Сегодня же...

— Серьезно?!— Девушка даже очки сняла от удивления.— А я бы вам окна помыла. В порядке обмена.

— Вы прямо генератор идей!— подключился к разговору клиент в пиджаке без пуговиц и подкладки.— Я бы тоже мог внести свою лепту. Скажем, починить ваш утюг,— галантно обратился он к даме.

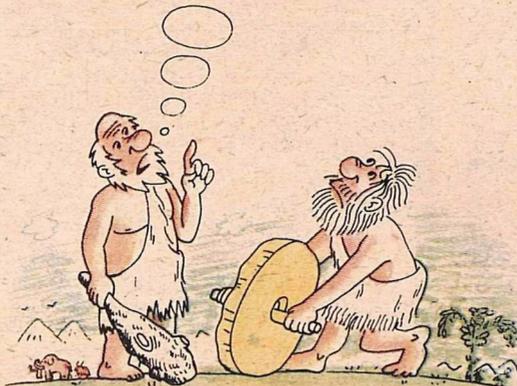
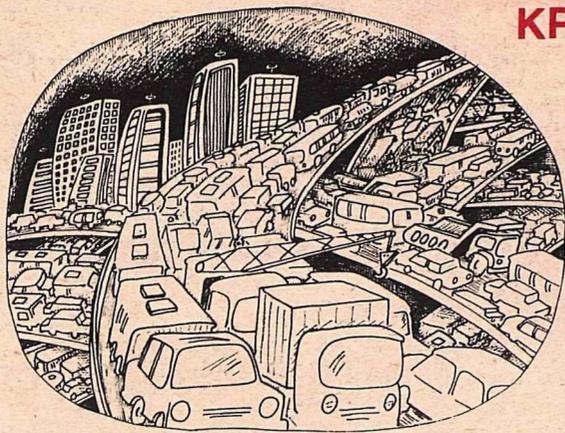
Та порозовела от смущения.

— Спасибо большое,— пролепетала она.— А я тогда займусь вашим пиджаком, если доверите.

— О чем разговор!— откликнулся холостяк.— И не надо ни с какими квитанциями возиться.

— Побольше бы таких клиентов,— улыбнулась повеселевшая приемщица.— Приходите снова, дорогие! Наш «Теремок» всегда к вашим услугам!

Св. БОРИСОВА.

— ...Так что подумай! Рисунок С. ВЕТКИНА.

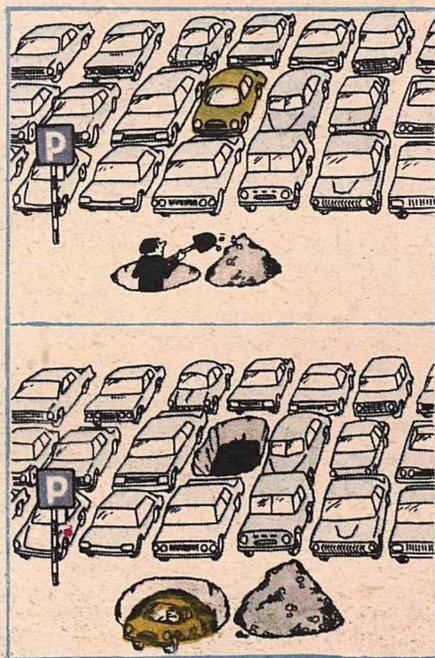

Рисунок О. ГАЛИМОВА, г. Красноярск.

КРОКОДИЛКИ АВТОМОБИЛЬНЫЕ

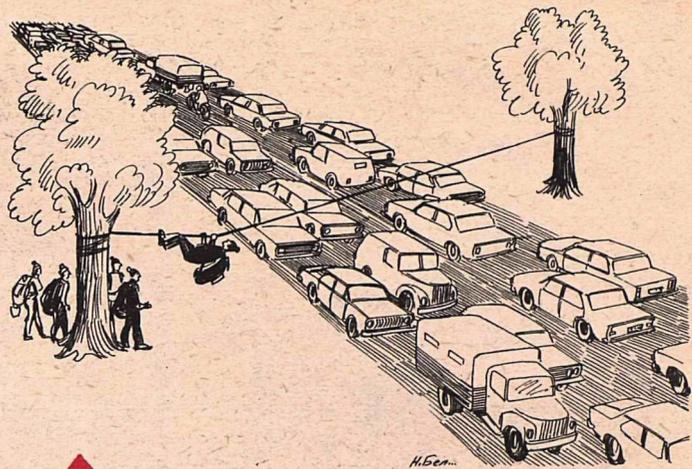

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

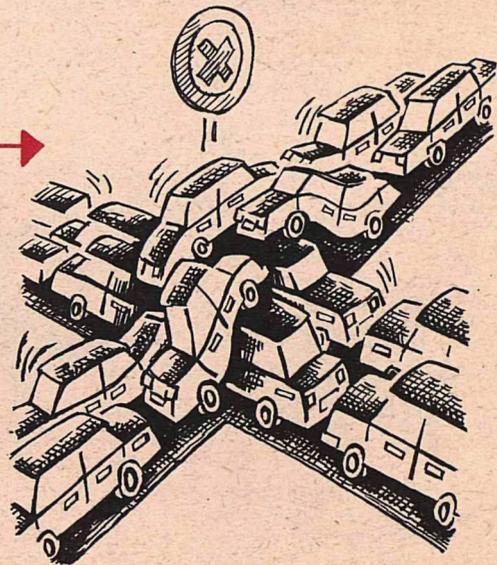

Рисунок И. НОРИНСКОГО.

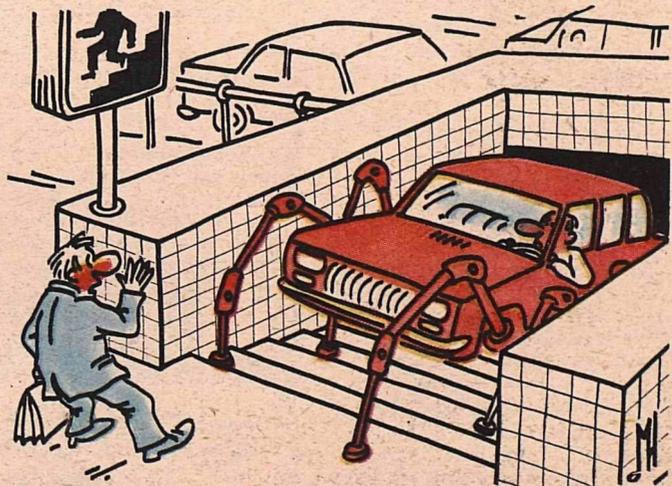

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

МОИ ЮБИЛЯРЫ

Александр Алексеевич СУКОНЦЕВ

К 60-летию со дня рождения

ПОДСЕЛЕНЕЦ

РАССКАЗ ЮБИЛЯРА

Нынешняя молодежь в большинстве своем, наверное, и слов-то подобных не знает: «жилизлишки», «подселенец», «подселенка». А ведь было. Обнаружат у тебя кое-какие лишние метры на жилой площади, подселят на них совершенно постороннего типа — и проживай в его принудительном обществе дальше. Была раньше такая трудность, но мы ее постепенно преодолели.

Но вот с некоторых пор я вдруг почувствовал, будто вновь возникла эта сгинувшая проблема, и коснулась она непосредственно меня. Утром, прежде чем отправиться на работу, намечаю, как обычно, маршрут. Работа у меня такая — каждый день в разные места надо ездить. И вдруг этот тип нагло в мои планы вмешивается:

— По кольцевой не езд.

— Это еще почему?

— Там две пересадки.

Назавтра ему почему-то подземный пере-

ход на выбранном мною пути не понравился. Входишь в трамвай, а он уже для тебя свободное место ищет.

— Подожди,— останавливаю его,— неудобно, вон женщина стоит.

А он ноет, негодаяй:

— Сесть-то хочется, устал...

Хоккей транслируют, мировой чемпионат. Он опять скрипит:

— Выключай, завтра рано вставать, не выспишься...

И вообще пытается вносить в мою жизнь всяческие коррективы, ставить разные препоны. В дружеской компании с ребятами-одногодками сидим, «за жизнь» толкуем, вспоминаем войну, он тут как тут:

— Э-э, тебе хватит. Забыл, что докторша про давление говорила.

Или увидишь красивую девушку, естественно, присанишься, грудь колесом выпатишь, почувствуешь себя гвардии лейтенантом, он опять за свое:

— Ты что, спятил? Она же тебе во внучки годится. Надень очки, если не видишь.

А я-то знаю, что в очках старше своих лет выгляжу.

Так мне этот тип назойливый надоел, что

я как-то не выдержал и рассказал о нем приятелю.

— И ты не знаешь, как от него избавиться?— спросил тот.— Убегать надо.

— Как это?

— Сначала быстрым шагом, потом трусцой, а там все быстрее и быстрее. Через месяц-полтора он от тебя отстанет, этот твой подселенец.

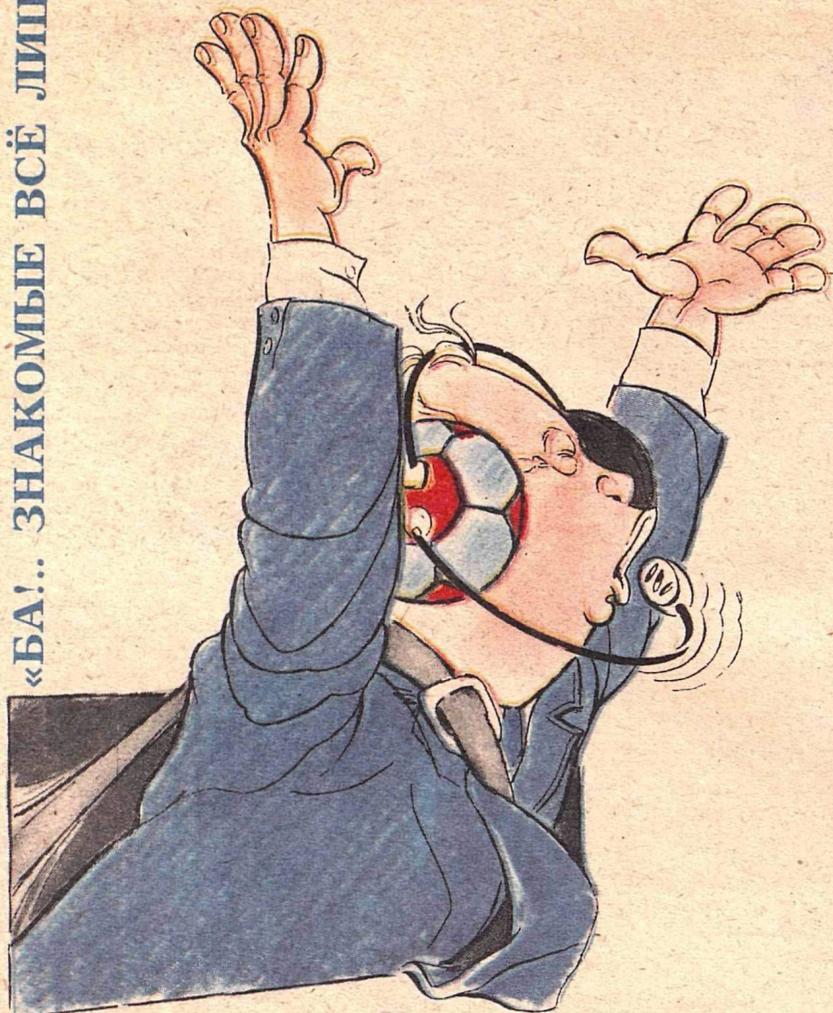
«А что,— говорю сам себе,— может, попробоваться?»

— Куда уж тебе,— иронизирует этот тип,— от меня, брат, не убежишь. Ложись-ка лучше, храпани минут сто двадцать. После обеда — распрекрасное дело.

Перехитрю-ка я его, думаю. Закрою глаза, всхрапну пару раз, а потом незаметно надену кеды, тренировочный костюм — и в парк...

Вот только кеды куда-то запропастились. Наверное, это он, подселенец проклятый, специально от меня их спрятал... Ладно, в другой раз я тебя обману непременно. М-да... Надо попробовать. А то он мне все настроение портит, этот тип...

Дружеские шаржи В. МОЧАЛОВА.

Вне вида спорта, вне игры
И все же на правах бесспорных —
С далеких пор до сей поры —
Участник олимпийских сборных,

Познавья в спорте до того
Всемирно-всесоюзно-личны,
Что после, до и без него
Все комментарии излишни...

Он, не страшась любых преград,
Нас в чем угодно убеждает,
Каков бы ни был результат,
Он вместе с дружбой побеждает.

Андрей ВНУКОВ.
Дружеский шарж
И. ЛОСОСИНОВА.

«Предотвратить отравление грибами просто: надо хорошо знать их в лицо».

(Из радиопередачи).
Прислал Е. Лукьянов, г. Тула.

«Рога — отличный подарок с курорта!»

(Реклама в сувенирном магазине).
Прислал М. Лебединский,
Ставропольский край.

«Скорость движения «Жигулей», по словам «Икаруса», была 70—80 км/час».

(Из донесения о дорожно-транспортном происшествии).
Прислал А. Хачатурян,
г. Ставрополь.

ВНИМАНИЕ!

Всем всем членам садоводства "Черемушки" собраться в воскресенье 17 апреля 1983 года на своих участках для встречи с бульдозером.

Правление товарищества.

**УЛЫБКИ
РАЗНЫХ
ШИРОТ**

Арнольд БЕННЕТ
(Англия)

**Дельный
совет**

В магазин канцелярских товаров на улице Олд Бонд в Лондоне вошел элегантно одетый мужчина.

— Я бы хотел купить набор конвертов и почтовой бумаги наилучшего качества,— обратился он к продавцу.

— А какого цвета?

— Розового.

— С каким запахом?

— О, у вас даже есть ароматизированная бумага!

— Мы идем в ногу со временем.

— Чудесно. Пусть это будет запах фиалок.

— В таком случае возьмите вот эти японские конверты.

— Покажите, пожалуйста. Да, они красивые, но слишком большие, а бумага толстая.

— Тогда рекомендуем купить папиросную бумагу.

— Не подойдет — на ней расплываются чернила.

— А вы пишете на машинке.

— Не могу. Письма личного характера принято писать от руки.

В разговор вмешивается пожилой продавец:

— Вы чем-то недовольны? Могу ли я вам помочь?

— Видите ли, джентльмены, я посылаю письма голубиной почтой. Поэтому бумага должна быть тонкая, а конверты маленькие.

— О боже!— воскликнул пожилой продавец.— Я могу дать вам дельный совет, как решить эту проблему. Скрестите вашего почтового голубя с попугаем.

— А зачем?

— Их потомок унаследует от голубя ориентировку в полете и скорость, а от попугая — способность устно передавать содержание ваших писем.

Перевел Г. ДУНДА.

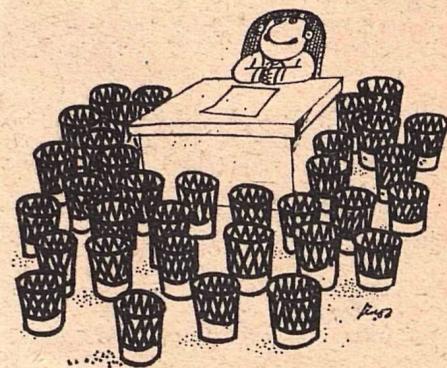
Встречаются два писателя-шотландца:

— Над чем работаешь?

— Над автобиографией.

— Ну и как, дошел до того момента, когда я тебе одолжил десять фунтов?

Голландский политик заболел. Находясь в больнице, он получил телеграмму следующего содержания: «Парламент желает Вам скорейшего выздоровления 187 голосами против 186».

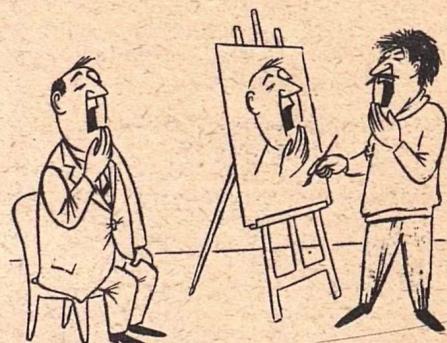

БЮРО ЖАЛОБ

«Стыршел», Болгария.

Отец жалуется приятелю на плохое поведение сына:

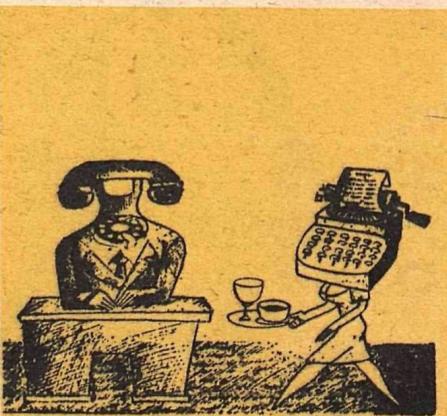
— Он стал просто невыносим! Очень изменился. Слушает только советы всяких идиотов. Поговори с ним, прошу тебя!

«Темпо», Италия.

— Августо, исполнилась ли какая-нибудь мечта твоего детства?

— Да. Когда меня в детстве стригли, я мечтал быть лысым.

«Урзика», Румыния.

ЧАСЫ С КУКУШКОЙ

Недавно я женился, и сразу у меня появилось много забот. До женитьбы я любил проводить вечера в дружеской компании, в клубе или в ресторане. За бутылкой вина, да за приятной беседой засиживался допоздна. Спать ложился не раньше двух часов.

Жена сразу поставила вопрос ребром: «Или я, или они!» Пришлось подчиниться. А тут как раз день рождения моего лучшего друга Гошо. Надо идти! Но о том, чтобы пойти с женой, не могло быть и речи. Все холостяки, один я буду как белая ворона.

— Нужно ее задобрить,— решил Гошо.

— Но как?

— Купи ей подарок.

Гошо привел меня в магазин, торговавший часами.

— У нее есть часы,— запротестовал я.

— А часы с кукушкой у нее есть? Против этого ни одно женское сердце не устоит. Своя домашняя кукушка! Берем! Свершилось чудо.

— Ах, какая прелесть!— воскликнула жена и чмокнула меня в щеку.

Повесили часы в кухне. Кукушка куковала каждые полчаса, с точностью отмеряя время.

Жена была в восторге. Под такое ее настроение я решил заговорить о Гошо.

— Завтра его день рождения. Кстати, это он выбрал для тебя такой чудесный подарок. Надеюсь, ты позволишь мне пойти к нему?

— Ну, конечно,— сказала жена,— но только чтобы ты был дома не позже двенадцати часов.

Я побежал к Гошо.

— Об этом не может быть и речи!— рассердился он.— Раньше двух часов ты домой не попадешь. Жена уснет и не заметит.

— Но кукушка! Она прокукует два раза, и я пропал!

Гошо умел выходить из любых положений.

— Кукушка прокукует два раза,— сказал он,— а ты вдобавок прокукуешь еще десять раз. Вот как раз и выйдет двенадцать.

— Но я не умею куковать!

— Тренируйся. Все достигается тренировкой.

Целый день, пока жена бегала по магазинам, я куковал. Наконец у меня это стало получаться довольно похоже.

Вечером со спокойной душой я отправился на день рождения к Гошо.

Ночью около двух часов друзья привезли меня домой.

Жена мирно спала. Едва я успел сунуть ноги в тапочки, часы прокуковали два раза. Я тут же подстроился, поймал тон и ритм и очень квалифицированно прокуковал десять раз. Итого получилось двенадцать — время, назначенное женой. После этого я разделся, юркнул под одеяло и уснул, как младенец.

Утром жена была не в духе.

— Кукушка испортилась,— сказала она,— надо отнести ее в гарантийную мастерскую.

В это время часы прокуковали восемь раз.

— Часы в полном порядке,— возразил я,— стрелки показывают восемь.

— Нет, с ними что-то случилось.

Ночью они два раза прокуковали одинаковое время. Сперва в полночь, а потом в два часа. Но этого им показалось мало. Вторично прокуковав двенадцать раз, они три раза кашлянули, два раза икнули, шумно зевнули, чертыхнулись и влезли под одеяло...

Пришлось мне отвыкать от холостяцких замашек. Теперь я образцовый муж...

Авторизованный перевод
Н. ЛАБКОВСКОГО.

— Я слышал, твоя свадьба с Мари не состоится?

— Да, мы расстались.

— А ты сказал ей про своего богатого дядю?

— Сказал, и теперь она моя тетка...

— Гарсон, я заказал вам двенадцать устриц, а вы принесли мне только одиннадцать!

— Простите, но я думал, что вам будет неприятно оказаться за столом тринадцатым!

«Ойленшпигель», ГДР.

Слова, слова...

Пицца для размышлений может быть и у дурака, но она всегда кажется ему неудобоваримой.

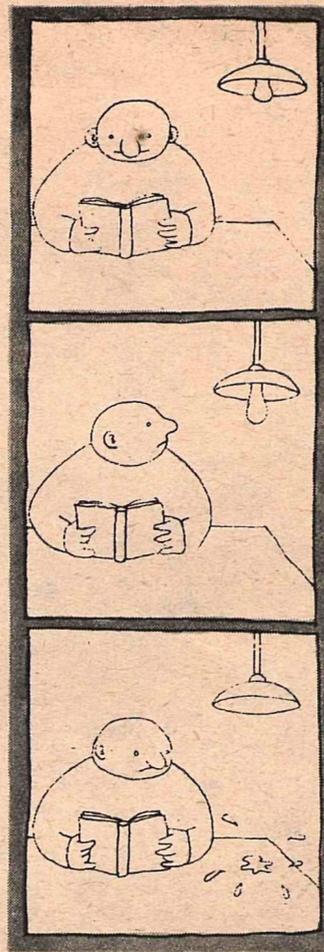
Мудрость древнехивинских диетологов.

Иная мысль хороша только тем, что ненадолго задерживается в голове.

Из высказываний неизвестного древнегреческого мыслителя.

Человек давно лишился хвоста, но привычка вилять им у многих сохранилась.

Швейцарский зоолог Эж. Тара.

«Дикобраз», Чехословакия.

Олег ШЕСТИНСКИЙ

ИЗ БОЛГАРСКОГО ЮМОРА

ФИЛИН И ПЕВЦЫ

Слетелись птицы в лес, чтоб было ясно вперед, кто лучше всех умеет петь. Такой концерт разнесся над землей, что атеист-козел воскликнул:

— Боже мой!

Но как решить, кто лучше всех поет — дрозд или соловей, снегирь или удод?

Тут, кстати, вечер наступил уже, проснулся филин, вышел в неглиже, услышал спор и, кое-что смекнув, раскрыл свой клюв (а филин Филя не был простофиля) и так сказал:

— В родимой нашей чаще тот лучше всех сегодня пел, кто, извините, весь концерт сидел на веточке

вышторчащей...

НЕДАЛЕКО УШЕЛ

Студенту говорил профессор строго:

— С такими знаниями вам не уйти далеко...

Пророческими стали речи эти — оставлен он при университете, поскольку мать оболтуса Дамяна была кумой

золовке зам. декана.

КРОКОДИЛ

№ 4 (2446)
февраль

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),

Н. И. МОНАХОВ,
С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПЕБЕНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

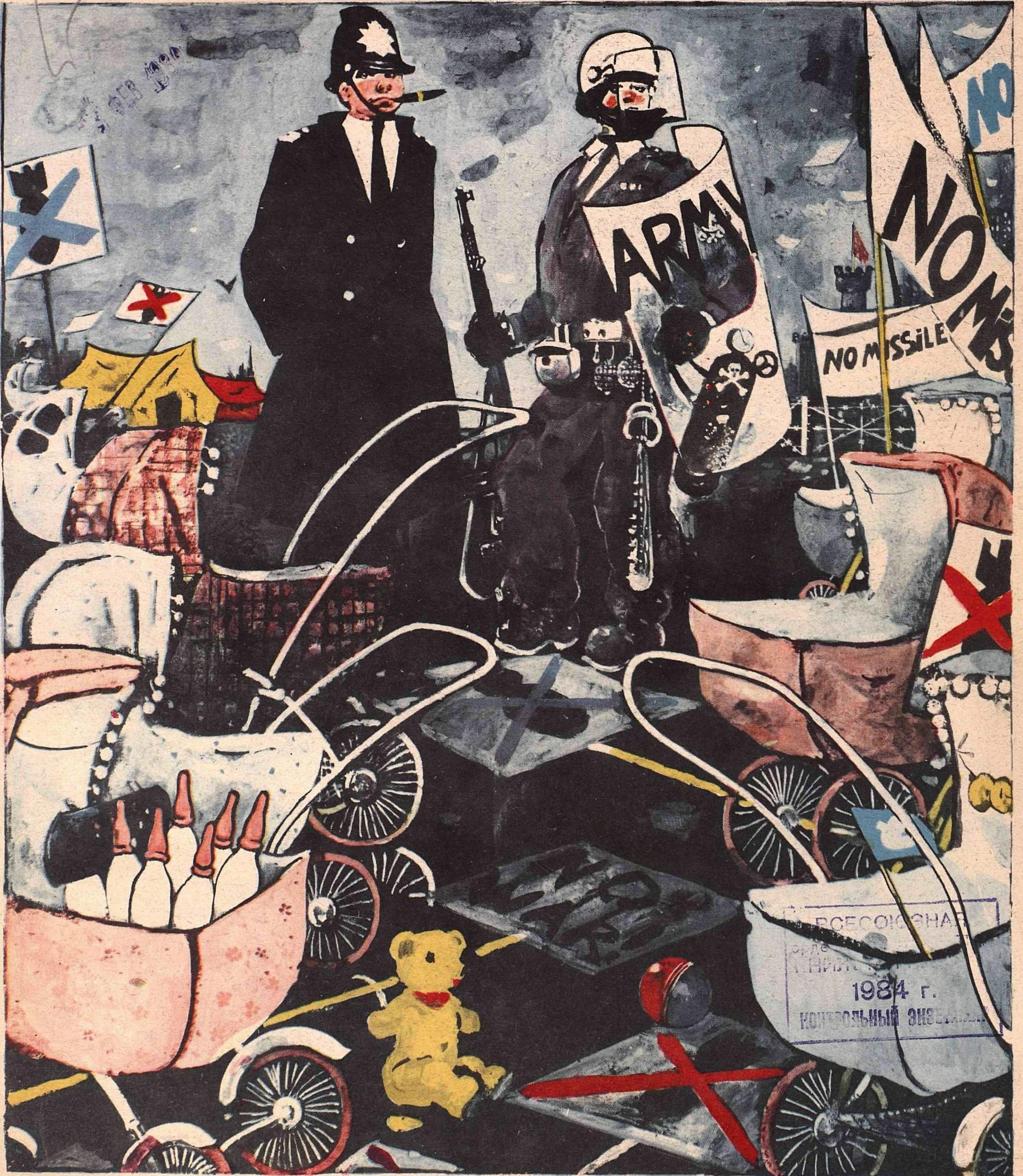
Темы рисунков этого номера придумали: Н. Белевцев (г. Белгород), С. Веткин, О. Галимов (г. Красноярск), Р. Друкман, Ю. Ерофеев, Г. и В. Караваевы, Е. Милутка, В. Мохов, И. Норинский, Ю. Степанов, В. Тильман, Ю. Черепанов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 02.01.84.
Подписано к печати 09.01.84.
А 09903.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 3,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3151283).
Изд. № 350.
Зак. № 2018.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1984 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

— А эти трофеи мы захватили у неприятеля в битве у Гринэм-Коммон.